

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВКЛАД ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАНГЕЛЯ
С 1917 — 1920 ГГ. В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ЮГЕ РОССИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профили История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031303
Гребенюка Степана Николаевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА П.Н. ВРАНГЕЛЯ.....	16
§1.Формирование личности П.Н. Врангеля в контексте социальных условий развития.....	16
§2. Развитие идеологической позиции и военно-профессиональных качеств П.Н. Врангеля	24
ГЛАВА II. РОЛЬ П.Н. ВРАНГЕЛЯ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ	345
§ 1. П.Н. Врангель – один из крупных военачальников Белого движения... 345	
§ 2. Деятельность П.Н. Врангеля на посту Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России и Русской Армией	53
§ 3. Политическая деятельность генерала П.Н. Врангеля.....	645
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	856

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении всего своего существования человечество всегда пыталось найти ответы на актуальные вопросы современности не только в мировом социальном опыте, но и, безусловно, в исторической науке. Подробное изучение исторических событий, а также деятелей, непосредственно с ними связанных, позволяет провести анализ и сделать соответствующие выводы о положении и ситуации в стране в определенный исторический период в целом.

Глубинный кризис всех сфер общественной жизни, поразивший Россию в конце XX века, наряду с осмыслением происходящего сегодня, заставляет по-иному взглянуть на историческое прошлое нашей страны. Гражданская война не является исключением. Особенно проблематика белого движения, которая в советское время исследовалась, но недостаточно полно и объективно.

Объективное исследование жизни и деятельности лидеров контрреволюции и белого движения позволяет глубже уяснить диалектику и специфику гражданской войны. Ввиду этого особый интерес в этой связи представляет личность генерала-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля (1878-1928 г.г.). Фигура этого крупного военного и политического деятеля отечественной истории долгое время изображалась односторонне, как ярого врага советской власти в России.

Анализ процесса формирования мировоззренческих позиций, военно-профессиональных и психологических качеств П.Н. Врангеля, а также социальных условий, в которых он проходил позволит глубже понять содержание его военной и политической деятельности. Естественно, подробное изучение жизни и деятельность П.Н. Врангеля позволит извлечь ряд уроков и выводов, обобщив итоги деятельности Врангеля как военачальника и политика.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня повышенный научный интерес для ученых-историков.

Объект исследования – П.Н. Врангель как историческая личность, крупный военный и политический деятель 1917-1920 годов.

Предметом исследования выступает процесс формирования мировоззренческих позиций, морально-психологических и военно-профессиональных качеств П.Н.Врангеля, содержание его военной и политической деятельности в 1917-1920 годах.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1917 года по ноябрь 1920 года – время особой активности и деятельности П.Н. Врангеля, где он проявил себя одним из ключевых деятелей переломной для России эпохи.

Географические рамки исследования обусловлены территорией, занимаемой вооруженными силами Юга России и ее правопреемницей русской армией под командованием П.Н. Врангеля.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности. Они являются главными принципами научного познания в изучении исторических процессов. Они позволяют отразить целостную, полную картину любого исторического процесса, дать более или менее целостную характеристику объекта исследования. Всё это требует всестороннего рассмотрения развития объекта в целом и его компонентов в частности.

Принцип историзма позволил определить направленность практических решений и теоретических разработок П.Н. Врангеля.

В работе применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Также применялся комплекс различных специальных научных методов:

- метод сравнительно-исторического анализа, который позволяет сопоставить деятельность барона П.Н. Врангеля в различные хронологические периоды;

-логический метод, позволяющий последовательно по каждому временному периоду выявить специфику развития военно-профессиональной деятельности П.Н. Врангеля;

- ретроспективный метод, который позволяет в условиях поставленной цели исследования составить и обобщить комплексную картину жизни и деятельности П.Н. Врангеля.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Степень изученности проблемы. Военно-политическая деятельность П.Н. Врангеля нашла отражение в советской, постсоветской, белогвардейской, белоэмигрантской историографии. Проведённый анализ позволил выделить три историографических периода:

1. Первый период (1920-1930 гг.). Данное время характеризуется повышенным интересом к тем событиям, которые произошли совсем недавно. Важно отметить, что первые исследователи обладали той источниковой базой, которая была накоплена в ходе гражданской войны.

Гражданская война породила колоссальное число агитационно-пропагандистской литературы, главным образом, со стороны красных, но также и белых, в том числе и по указанию Петра Николаевича Врангеля. Существование военно-научное общество Академии Генерального Штаба РККА в первое пятилетие ознаменовалось вводом в научный оборот ряда документов по истории гражданской войны.

Важно сказать, что в данный период советские историки могли вести работу практически свободно ввиду того, что распространения культа личности Сталина И.В. в стране и партии еще не произошло. Здесь можно

отметить общие работы по Гражданской войне И. Шермана¹, С.И. Гусева², М.С. Свечникова³, Н.Е. Какурина⁴.

Анализ белогвардейской и белоэмигрантской историографии позволил выявить то, что она, в основном, освещает военную и политическую деятельность Врангеля П.Н. Все работы по теме нашего исследования, как правило, впервые были изданы уже в эмиграции: работы деятелей белого движения, единомышленников П.Н. Врангеля и тех, кто имел с ним серьезные разногласия (например, труды В.В. Шульгина⁵, А.Г. Шкуро⁶, А.И. Деникина⁷, В.В. Добрынина⁸, К. Бирона⁹ и др.¹⁰), воспоминания участников событий¹¹, работы профессиональных историков – эмигрантов (например, А. Зайцова¹², С.П. Мельгунова¹³, П.Н. Милюкова¹⁴), где документально анализируется военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля в ходе гражданской войны, а также процесс формирования белого движения.

Следовательно, первый период стал начальным шагом в изучении политической и военной деятельности П.Н. Врангеля.

¹ Шерман И. Первые исследования по истории Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1964. - № 7. - С. 99-102.

² Гусев С.И. Уроки Гражданской войны. - М., 1921. – 46 с.

³ Свечников М.С. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе. - М., 1926. – 236 с.

⁴ Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны. — М.-Л., 1926. — 160 с.

⁵ Шульгин В.В. Дни. 1920. - М., 1989. – 560 с.

⁶ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. – М., 2013.– 304 с.

⁷ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1990. – 304 с.

⁸ Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе Донского казачества. Февраль 1917 — март 1920. — Прага, 1921. — 123 с.

⁹ Бирон К. Первые вожди Добровольческой армии и их взгляды на задачи ее. Ростов-н/Д., 1919.

¹⁰ Болдырь А.В. В Крыму во времена генералов Слащева и Врангеля // Былое. – 1925. – №2. – С. 205 – 208.; Дрейер В. Н. ф. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918-1920 года. — Берлин: тип. Neue Zeit, 1921. — 154 с.

¹¹ Илловайский В. Год пути (Жизнь Добровольческой Армии). – Ростов - н/Д, 1919. – 24 с.; Леонтович В. М. Первые бои на Кубани. Воспоминания. – Мюнхен: Молодая Россия, 1923. – 88с.; Трубецкой Т.Н. Годы смуты и надежд. 1917 – 1919. - Монреаль: Русь, 1981. – 263с.

¹² Зайцов А. 1918 год. Очерки по истории Русской гражданской войны. – Париж, 1934. – 278 с.

¹³ Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова: по поводу: «Россия на переломе». Критико-библиографический очерк. – Париж, 1929. – 91 с.

¹⁴ Милюков П.Н. Россия на переломе : Большевицкий период русской революции: в 2-х т. - Париж, 1927.

2. Второй период (1930-середина - 1950-х гг.). Советская историография развивается под давлением прогрессирующего культа личности Сталина И.В, что влечет за собой особые аспекты к исследованиям по истории гражданской войны.

Изучение истории гражданской войны шло с первой половины 30-х годов в обстановке большого внимания общественности к этой работе. 30 июля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издании "Истории гражданской войны».

В целях осуществления непосредственного руководства практической деятельностью был создан Секретариат Главной редакции (И. И. Минц, Б. М. Таль, Р. П. Эйдеман и др.), который привлек к работе большую группу специалистов по истории революции и гражданской войны. В ряде вузов были организованы семинары по тематике 1917 - 1920 гг. для подготовки научных работников, способных принять участие в составлении "Истории гражданской войны в СССР»¹.

Известно, что в 30-е годы было подготовлено только два тома «Истории гражданской войны в СССР» (первый вышел в 1935 г., второй - в 1942 г.), посвященных истории Октябрьской революции².

Второй период характеризуется сужением источниковой базы. Основные документы публикуются по проблемам борьбы в районе Царицына. Это объясняется тем, что там принимал участие И.В. Сталин³.

Несмотря на это, в этот период была издана работа Вольфсона Б.⁴, являющаяся целенаправленным исследованием деятельности П.Н. Врангеля в качестве политика и военного диктатора в Крыму.

¹ Шелестов Д.К. Советская историография Гражданской войны военной интервенции в СССР // Вопросы истории. – №2. – 1964. – С.25.

² История гражданской войны в СССР: в 5 т. - Т. I. Подготовка великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.). – М., 1935. — 350 с.; Т. 2. Т. 2. Великая пролетарская революция (Октябрь — ноябрь 1917 года). – М., 1943. – 656 с.

³ Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. – М., 1942. – 223 с.

⁴ Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. – Симферополь, 1940. – 119 с.

Во время Великой Отечественной войны работы о «врангелевщине» практически не публиковались, что вполне объясняют иные приоритеты в науке в этот период. Однако, в 1941 году в свет выходит сборник документов, представляющий собой хронологически последовательное изложение событий гражданской войны в СССР¹.

После Великой Отечественной войны исследования, связанные с «врангелевщиной» получают жесткие рамки ввиду идеологических установок «Краткого курса истории ВКП(б)»². Сюда также можно отнести работы В.С.Владимирцева³, И.С. Короткова⁴, Ф. Зуева⁵, Н.Ф. Кузьмина⁶ и др.

Если обобщить вышеизложенное, то можно сделать вывод, что во втором периоде был достигнут определенный рост исследований о «врангелевщине», но не о его военной и политической деятельности. Безусловно, процесс исследований тормозил культ личности Сталина, который имел большое давление на историческую науку этого периода.

3. Третий период (середина 1950-х – 1991 гг.). XX съезд КПСС изменил духовную обстановку в государстве, что открыло перед историками определенные перспективы проведения исследований на принципах объективности и историзма. Тем не менее, авторы не смогли до конца избавиться от идеологических догм и стереотипов советской исторической науки. Это работы Н.И. Супруненко⁷, Н.Г. Думовой¹, К.В. Агуреева², А.П. Алексащенко³ и др.⁴

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР. – Т. 1. – М., 1941 – 244 с.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М., 1938. – 352 с.

³ Владимирцев В.С. Партия - организатор разгрома контрреволюции на Юге. – М., 1952. – 303 с.; Ковтюх В.М. Гражданская война на Кубани // ВИЖ. - 1964. – №2. – С.81– 93; Кузьмин Г.В. Гражданская война и иностранная интервенция в СССР. Военно-политические очерки. – М.: Воениздат, 1958. – 360 с.; Муратов Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 году – М., 1958. – 248 с.

⁴ Коротков И.С. Разгром Врангеля. – М., 1955. – 258 с.

⁵ Зуев Ф. Международный империализм - организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919-1920 гг.). – М., 1954. – 232 с.

⁶ Кузьмин Н.Ф. Крушение последнего похода Антанты. – М., 1958. – 316 с.

⁷ Супруненко Н.И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918-1920 гг.). – М., 1966. – 454 с.

В 1969 году были опубликованы мемуары Б.Н. Александровского, который 27 лет провел на чужбине и близко знал самые различные круги русской эмиграции⁵.

Среди изданий конца 1970-х-начала 1980-х гг. следует отметить труды В.Д. Поликарпова, посвященные прологу и начальному периоду Гражданской войны⁶.

Конец 1980-х годов ознаменовался появлением оригинальной монографии А.Г. Кавтарадзе⁷, в которой дан подробный анализ сущности и содержания военной и политической деятельности П.Н. Врангеля в 1917-1920 гг., выделена ее многоаспектность и неоднозначность. Также стоит отметить работу С.В. Карпенко⁸, где освещена деятельность П.Н. Врангеля в качестве одного из вождей (последнего) белого движения в гражданской войне на Юге России. Автор в своем труде дает объективную характеристику личности П.Н. Врангеля.

Следует отметить монографию А.П. Ермолина, раскрывающую сложный процесс острой классовой борьбы во всех казачьих районах России в период Октябрьской революции и гражданской войны. На обширном архивном материале, данных периодической печати того времени, научно-

¹ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.). – М., 1982. – 416 с.

² Агуреев К.В. Разгром белогвардейских Деникина. (Октябрь 1919 — март 1920). – М., 1961. – 222 с.

³ Алексашенко А.П. Крах дениковщины. – М.: Издательство МГУ, 1966. – 294 с.

⁴ Гимпельсон Е.Г. Ограбление хозяйства Юга России интервентами и белогвардейцами в 1919 г. // Исторические записки. – 1950. – № 35. – С. 36-61; Найда Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. – М., 1958. – 244 с.; Поляков Ю.А. Гражданская война в России (поиски нового видения) // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 98-118; Спирин Л. Неизвестные события известных исторических событий // Октябрь. – 1990. – № 10. – С. 51–52.

⁵ Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. – М.: Мысль, 1969. - 91 с.

⁶ Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917-февраль 1918). – М., 1976. – 418 с.; Поликарпов В.Д. Начальный этап Гражданской войны. История изучения. – М., 1980. – 372 с.

⁷ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – 280 с.

⁸ Карпенко С. В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – 63 с.

исторической и мемуарной литературы автор показал сложный и противоречивый переход трудовых казаков на сторону Советской власти не избежав идеологических клише¹.

В позднесоветский период в серии «История и историки. Историографический ежегодник» выходит ряд статей, посвященные оценкам событий Гражданской войны².

Диссертационные исследования по вышеупомянутой проблеме также получили широкое распространение в советский период³. К сожалению, они лишь фрагментарно отражали военную и политическую деятельность П.Н. Врангеля. Все они характеризуются общей чертой – единой методологической основой советской исторической науки, которая утвердилась в 1920-1980-е годы.

Таким образом, что третий период в советской историографии по проблеме деятельности П.Н. Врангеля явился наиболее насыщенным по количеству работ и исследований. Тем не менее, в таком большом числе опубликованных трудов и защищенных диссертаций, не наблюдается обобщенных работ военной и политической деятельности П.Н. Врангеля.

В целом, советская историография характеризуется фрагментарностью в представлениях о военной и политической деятельности П.Н. Врангеля (1917-1920 гг.) и получила лишь свое развитие через категорию «врангелевщина». Труды, изданные в советский период, полностью отражают тенденциозность, политизированность. Но не смотря на это, именно историография советского периода представляет для нашего исследования наибольшую научную ценность.

Что касается постсоветского периода, то, в целом, он характеризуется ростом интереса к личности П.Н. Врангеля.

¹ Еремин А.И. Революция и казачество (1917 –1920 гг.). – М., 1982. – 223 с.

² Литвин, А.А. Красный и белый террор в России. 1918 –1922 гг./ А.Л. Литвин – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.

³ Герасин И.Е. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Южного фронта: дисс... канд. ист. наук. – М., 1969; Прусаков И.П. Коммунисты Южного фронта в борьбе за разгром Деникина (октябрь 1919 - январь 1920 гг.): дисс... канд.ист. наук. – М., 1953.

Первоначально труды получали публицистический уровень¹, позднее – уровень военно-исторического очерка², а также в свет выходит ряд научных статей³.

Следует отметить сборник, составленный ведущими специалистами по истории Белого движения, в котором собраны биографические очерки о наиболее известных руководителях антибольшевистской борьбы на Юге России: Л. Г. Корнилове, М. В. Алексееве, А. М. Каледине, А. И. Деникине, П. Н. Врангеле и других⁴. На основе новейших исследований авторы предлагают беспристрастно взглянуть на жизнь и деятельность этих генералов.

В 1994 г. опубликована монография М.В. Назарова, предлагающая новый взгляд на осмысление уникального опыта эмиграции, познавшей суть разных общественных систем: коммунизма, демократии, фашизма. На основании источников, впервые вводимых в научный оборот на постсоветском пространстве, рассматриваются причины революции, отношение Запада к России, проблема "жидо-масонского заговора", а также духовные проблемы (в том числе "русская идея"), которые отразились в творчестве эмиграции как общечеловеческие.

В монографии Валерия Шамбарова «Государство и революции»⁵ прослеживается история антисоветской борьбы от победы коммунистического режима до его падения, рассматриваются особенности внутреннего и внешнего положения нашей страны в разные периоды ее

¹ Паламарчук П. Крестный путь русской армии генерала Врангеля // Кубань – 1992. – №10/11/12. – С. 49-54; Паламарчук П. Крестный путь белой армии чёрного барона. // Родина. – 1994. – №11. – С. 24-33.

² Дерябин, А.И. Белые армии в гражданской в России: Исторический очерк / А.И. Дерябин. – М., 1994. – 39 с.; Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М., 1994. – С.100–105; Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование. – Тверь, 2002. - 429 с.

³ Ломкий А. Реформы генерала Врангеля // Былое – 1995. – №3. – С. 22-34; Домнин И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20-30-е годы) // Вопросы истории.- 1995. - № 7. - С. 109-120.

⁴ Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель / сост. А.С. Кручинин. – М., 2006. – 446 с.

⁵ Шамбаров В. Г. Государство и революции. — М., 2001. — 592 с.

жизни. На основе богатого фактического материала в книге по новому, порой под неожиданным углом, освещаются некоторые важные страницы истории XX столетия и предлагается обобщенная модель, позволяющая объяснить закономерности становления социалистической системы и ее эволюции.

В 2004 г. в свет выходит монография профессора Казанского университета Алексея Литвина, посвященная малоисследованной на тот момент теме - карательной политике красных и белых правительств против сограждан. Исследование базируется на ранее неизвестных материалах из архивов бывшего КГБ СССР и других, прежде закрытых архивохранилищ¹.

Среди специальных работ, посвященных жизни и деятельности барона П.Н. Врангеля, следует отметить фундаментальный труд В. Г. Черкасова-Георгиевского, основанный на обширном архивном материале, вышедший в свет в 2004 г.²

Таким образом, историография постсоветского периода находится в динамике. Однако обобщающих работ по нашей проблеме пока издано недостаточно.

Таким образом, историографический анализ показывает: П.Н.Врангель как историческая личность, крупный военный и политический деятель 1917-1920 годах освещен фрагментарно, недостаточно глубоко, опосредованно через исследование «врангелевщины». Приходится констатировать, что сегодня нет специальных исследований, которые в научном плане проанализировали и обобщили военную и политическую деятельность П.Н. Врангеля в 1917-1920 годах, что требует дальнейшей разработки проблемы.

Целью исследования является комплексный анализ военной и политической деятельности П.Н. Врангеля в 1917-1920 годах.

¹ Литвин А.А. Красный и белый террор в России. 1918 –1922 гг. – М., 2004. – 448 с.

² Черкасов-Георгиевский В.Г. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи: документальное жизнеописание. - М., 2004. - 511 с.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие задачи:

1. провести анализ процесса формирования личности П.Н. Врангеля основываясь на социальных условиях его жизни;
2. рассмотреть развитие идеологической позиции и военно-профессиональных качеств П.Н. Врангеля;
3. на основе трудов историков-эмигрантов проследить ход становления П.Н. Врангеля в качестве крупного военачальника Белого движения;
4. выявить роль П.Н. Врангеля в качестве Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России и Русской Армией;
5. дать комплексную оценку политической деятельности П.Н. Врангеля.

Источниковую базу дипломного исследования составили сборники документов и материалов, а также опубликованные по отдельности в различных изданиях; мемуары, очерки-воспоминания, дневники; периодическая печать.

По классификации документальные источники, используемые в работе, можно подразделить на три группы:

1. труды видных российских, зарубежных, советских, государственных, политических, военных, научных и общественных деятелей; произведения видных деятелей белого движения.
2. материалы, опубликованные в советский период в различных тематических сборниках, изданных по отдельности, а также документы, опубликованные в «Архиве русской революции»¹, белоэмигрантских изданиях.
3. мемуарная литература, различного рода очерки-воспоминания, статьи советских, белогвардейских, белоэмигрантских авторов - участников

¹ Архив русской революции в 22 томах – М.,1991.

гражданской войны на Юге России. Особенность этой группы - большая масса фактического материала, апологетика своих вождей, отсутствие объективности. Особый интерес представляет здесь работа П.Н. Врангеля «Записки (ноябрь 1916г. - ноябрь 1920г.)»¹.

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений.

Актуальность темы исследования, ее масштабность, недостаточность разработанности в отечественной и зарубежной историографии дают основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе **научную новизну**.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной выпускной квалификационной работы при изучении истории Гражданской войны.

Структура дипломной работы включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

¹ Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920): в 2-х Кн. – М., 1991. – 544 с.

ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА П.Н. ВРАНГЕЛЯ

§1. Формирование личности П.Н. Врангеля в контексте социальных условий развития

Для того чтобы рассмотреть социальные условия, которые в той или иной мере повлияли на формирование и становление личности П.Н.Врангеля, стоит рассмотреть макро и микросреду бытия генерала.

К макросреде можно отнести экономическую, социально-политическую, духовную обстановку в России в конце XIX - начале XX вв., а также пути ее развития, в том числе состояние армии, главным образом, его офицерского корпуса. Соответственно, к микросреде П.Н. Врангеля относятся семья, учебные заведения, воинские коллективы, в которых служил генерал, русско-японская (1904-1905 гг.) и первая мировая войны (1914-1918 гг.), в которых П.Н. Врангель явился активным участником.

Анализируя макросреду, во-первых, нужно отметить, что экономическая, социально-политическая, духовная жизнь России конца XIX - начала XX вв. явилась насыщенными на события, которые радикально повлияли в дальнейшем на ход истории России¹. С отменой крепостного права в 1861 г. был дан мощный импульс формированию капиталистического строя. Либерально-демократические реформы Александра II способствовали эволюционному обновлению жизни общества.

Однако наблюдалось резкое усиление революционного движения, где террор народников был вытеснен распространявшимся марксизмом. Непримируемая в этом отношении позиция Александра III повлекла за собой проведение контрреформ. Развернулось наступление реакции по всему фронту. Но должных результатов это не принесло. Страна вступала в полосу

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М.,1988. – С.23.

эпохальных экономических, социально-политических, духовных перемен, венцом которых стала российская революция 1917 года¹.

Анализ источников и литературы показывает, что армия, как государственный институт, и офицерский корпус, к которому относился и барон П.Н. Врангель, переживали вместе со страной те же кризисные явления. Их причины чрезвычайно многообразны. Они носят как объективный, так и субъективный характер².

Можно сказать, что основными изменениями, которые наиболее ярко отражали суть происходящих изменений являются:

1. стремительно развивающийся упадок в профессионализме офицерских кадров;
2. появившаяся тенденция к политизации армии, что повлекло за собой сдвиг на второй план выполнение задач ее непосредственного предназначения;
3. конкуренция и размежевание в самой офицерской среде, которые определялись социальными и статусными положениями той или иной категории командного состава (например, среди армейцев и гвардейцев, кадровых офицеров и офицеров военного периода).

Проанализировав причины упадка профессионализма офицерских кадров, можно отметить, что его истоками явилась слабоэффективная система функционирования первичных образовательных учреждений, включавшая в себя две категории училищ: юнкерские, куда могли приниматься разночинцы без среднего образования, и военные, комплектовавшиеся, главным образом и выпускников кадетских корпусов со средним образованием³.

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. – М.,1973. – С. 193.

² Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М.,1988. – С.25.

³ Там же. – С. 27.

В доказательство этому можно привести отчет за 1892 год командующего Киевским военным округом генерала М.И. Драгомирова, который упоминал то, что «в юнкерские училища поступают по большей мере кое-как окончившие 4 класса гимназии и справившиеся с немудреным экзаменом. Этим они приобретают права вольноопределяющегося 4-го разряда. Эти молодые люди слабохарактерные, неспособные к работе и недостаточно развитые; в военные они идут потому, что всякая другая деятельность, обеспечивающая их существование, для них закрыта»¹. Военное министерство было солидарно с мнением М.И. Драгомирова, считая, что умственное развитие юнкеров на удовлетворительном уровне.

Тем не менее, анализируя структуры таких учреждений, которые выпускали офицерские кадры, непосредственные задачи, ставившиеся перед ними, до конца не выполнялись, что требовало не просто корректировки, а, можно сказать, основательного усовершенствования. Как итог - профессиональная подготовка офицерских кадров была низкой даже у высшего звена.

Все эти последствия явились более чем серьезными, даже можно сказать катастрофическими. Примеру тому является позорное поражение России в русско-японской войне. В.И. Ленин, раскрывая главные причины разгрома России в своей работе «Падение Порт-Артура», утверждал, что офицерство «оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующееся их доверием»².

То есть, можно сделать вывод, что русская армия не была подготовлена к войне. Войска, которые были обучены и воспитаны на основах уже омертвевшей системы, являвшимися непригодными в принципах слепой дисциплины, а также имея со слабую техническую подготовку, как отдельных бойцов, так и боевых единиц, не могли результативно выполнять

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. – М., 1973. – С. 195.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.9. – С.155.

реальные боевые задачи. Сама жизнь требовала радикальных изменений в армии, и в первую очередь, в самой системе подготовки офицерских кадров.

Следовательно, упадок профессионального уровня офицеров русской армии начала XX века является явлением вполне закономерным и логичным, ввиду происходившего общего кризиса существующего строя.

Тесную взаимосвязь с падением профессионализма офицерского корпуса, можно рассматривать имеющую место тенденцию к политизации армейской среды. С одной стороны, процесс политизации предоставлял возможность практически каждому определиться в своем отношении к происходящему в стране, отметить для себя главное, а также сопоставить свое положение с настоящими возможностями и перспективами, и, в конце концов, сделав ставку на ту или иную политическую силу или течение, либо сотрудничать, либо сочувствовать им, или встать на позицию жесткого нейтралитета, или же относиться к этому безразлично.

Таким образом, политизация армейской среды предоставляла личности свободу политического выбора, что было в новинку. Безусловно, адекватное и верное пользование этой возможностью, сообразно с ситуацией, мог далеко не каждый по ряду объективных и субъективных обстоятельств, к которым относится и уровень образования, и занимаемая должность, и социальное положение, и возраст и т.д.

Если рассматривать другую сторону политизации армейской среды, то, стоит сказать, что данный процесс имел влияние далеко не лучшим образом на армию, как на один из важнейших институтов государства, который, в первую очередь, предназначен для его защиты.

В работе А.Г.Кавтарадзе данная мысль отражена довольно-таки четко: известно, что офицерский состав императорской армии отнесся к свержению самодержавия в целом без активного противодействия, а в своем большинстве даже сочувственно. Особенно это относилось к офицерству

Действующей армии, где присяга Временному правительству прошла сравнительно гладко¹.

Наличие множественных привилегий гвардии, естественно, осложняли нравственную атмосферу в воинских коллективах и создавали трения в отношениях между армейскими и гвардейскими офицерами². Этому свидетельствует тот факт, что времена русско-японской войны чин полковника в гвардейской артиллерии получали в среднем на 27-м году службы, а в армейской - на 33-ем. В 1903 году в должности начальника артиллерии корпуса состояло гвардейцев и воспользовавшихся гвардейским преимуществом - 20 лиц, а армейцев - 6, причем 5 из них имели чин за боевые отличия. В 1910 году в списке командиров армейских пехотных полков числилось на 145 армейцев 51 гвардеец. В регулярных кавалерийских частях - на 22 армейца, 18 гвардейцев³.

Дефицит должного боевого опыта у офицеров военного времени усугублялся их невысоким качеством среднего образования: свыше 50 % офицеров военного времени не имели даже общего среднего образования⁴.

Вышеупомянутые факторы, которые характеризуют положение и состояние макросреды жизни генерала, в конечном итоге, дают основу для вывода, что существовавший кризис, который поразил не только общество, но и государство и армию на рубеже веков, в полной мере повлиял на процесс формирования трансформации личности П.Н. Врангеля, так как он явился их непосредственным участником.

Рассматривая микросреду жизни П.Н. Врангеля, можно сделать вывод, что она явилась такой же сложной, как и макросреда. Ее влияние генерал ощущал на протяжении всей своей жизни.

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.29.

² Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. – М., 2005. – С. 115.

³ Там же. – С. 117.

⁴ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.30.

Для более подробного рассмотрения микросреды Петра Николаевича Врангеля, стоит обратиться к его биографии. Генерал родился 15 августа 1878 года в городе Ново-Александровске - Ковенской губернии, в семье старинных остзейских дворян, ведущих свою родословную с XIII века¹. Баронское достоинство, которым обладали Врангели с 1653 года, позволило им владеть землями в Лифляндии и Эстляндии, которые были пожалованы им магистрами Ливонского ордена и шведскими монархами. Военное дело являлось, можно сказать, целью жизни для большинства представителей этой семьи. Так, например, в армии Карла XII служило 79 баронов Врангелей, из них 13 были убиты в Полтавской битве, и 7 умерло в русском плену². В России Врангели завоевали высшие военные чины во время царствования Николая I и Александра II. Тем не менее, отец генерала, Николай Георгиевич, не посвятил свою жизнь военной карьере, а стал директором страхового общества «Эквитэбль» в Ростове на Дону³, где и прошли детские и юношеские годы молодого Врангеля.

Семья Врангелей не была достаточно богатой и не обладала родственными связями, знакомствами, которые могли бы обеспечить детям быстрое продвижение по службе, поэтому будущему генералу нужно было рассчитывать только на свои собственные умения и силы. Собственно, этому принципу Врангель следовал всю свою жизнь – генерал достигал все на протяжении своей жизни самостоятельно.

Обучение в Ростовском реальном училище, а затем в Петербургском Горном институте, дала Врангелю не много привилегий и бонусов, которые понадобились бы ему в его дальнейшей жизни. Но, несмотря на это, Петр Николаевич, получив высшее образование, смог окунуться в жизнь Петербурга. По своей натуре, Петр Николаевич являлся честолюбивым и

¹Чернавин В.В. К вопросу об офицерском составе старой русской армии к концу ее существования // Военный сборник. – №5. – Белград, 1924. – С.44-45.

² Короленко В.Г. История моего современника // Собр. соч. – М., 1954. – Т.6. – С. 193.

³ Там же. – С. 197.

деятельным человеком, поэтому карьера гражданского служащего не могла удовлетворить его требований.

Окончательное определение сферы своей деятельности Петра Николаевича Врангеля, явилась обязательная воинская повинность вольноопределяющимся I разряда в лейб-гвардии Конном полку в сентябре 1901 года¹. Получение первого офицерского чина и служба в одной из элитных гвардейских кавалерийских частей содействовали его выбору в пользу военной карьеры. Продвигаться по карьерной лестнице в армии, причем исключительно в гвардии или кавалерии, стало для Врангеля просто необходимым.

П.Н. Врангель участвовал в русско-японской, куда ушел добровольно и в Первой мировой войнах. В связи с этой деятельностью будущий генерал заслужил награды, а также приобрел боевой опыт, что окончательно сформировало его как военный профессионализм. Петр Врангель, являясь человеком прагматичным и дальновидным, не мог не учитывать всех этих реалий окружающей его среды. Наглядная иллюстрация тому - удачный брак барона с фрейлиной, дочерью камергера Высочайшего Двора Ольгой Михайловной Иваненко².

Характеризуя микросреду жизни Петра Николаевича, следует особо подчеркнуть тот факт, что он обладал исключительной индивидуальностью, всегда было заметно, что это высокообразованный человек, который ярко выделялся в офицерской среде. Историки также отмечали, что Врангель являлся натурой неординарной и противоречивой, которая не вписывалась в общепринятые устои. Прекрасный танцор и дирижер на балах, неременный участник офицерских собраний, остроумный, легкий в общении, интересный собеседник, Петр Николаевич при этом, по словам П.Н. Шатилова, «обыкновенно не воздерживался высказывать откровенно свои мнения, давал

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.78.

² Короленко В.Г. История моего современника // Собр. соч. – М.,1954. – Т.6. – С. 202.

меткие оценки окружавшим его людям, своим однополчанам, из-за чего уже тогда имел недоброжелателей»¹.

Одним из наиболее ярких факторов, определяющих микросреду П.Н. Врангеля, которая, по большей степени, повлияла на процесс формирования личности генерала, стало его обучение в академии Генерального штаба (АГШ). Академический период, длившийся с августа 1907 по июнь 1910 года, явился для деятельности генерала тем необходимым аспектом, который окончательно зафиксировал личностное положение Врангеля как военного профессионала высокого класса, обладавшего большими потенциальными возможностями своей реализации. В доказательство этому можно привести тот факт, что Петр Николаевич был причислен к корпусу офицеров генерального штаба по окончании академии, что означало, бесспорно, успешное завершение обучения.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что учеба в академии Генерального штаба позволила Врангелю расширить глубину мышления в роли офицера высокого класса, обрести реальный шанс сопоставить способности и уровень своей подготовки с уровнем своих товарищей по службе, закрепить имеющийся боевой опыт с теоретической базой, а также обозначить дальнейшие перспективы своей служебной карьеры.

Таким образом, макро и микросреда жизни барона - П.Н.Врангеля, естественно, сыграли решающую роль в его становлении и утверждении как социального субъекта той эпохи, военного профессионала, помогли в формировании принципов и позиций, которыми Петр Николаевич руководствовался и на которые опирался во всей своей последующей жизни, и которые были положены генералом в основу своего мировоззрения.

¹ Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой – 1939 – № 7-8. – С.6.

§ 2. Развитие идеологической позиции и военно-профессиональных качеств П.Н. Врангеля

Социальные условия формирования личности П.Н.Врангеля рассмотренные нами выше, бесспорно, оказали прямое влияние на развитие его мировоззрения, а также идеологических позиций, морально-психологических, военно-профессиональных и боевых качеств.

Однако, окружающая действительность, которая в то время была насыщена событиями, определившие ход эпохи, не только оказала существенное влияние на формирование мировоззрения Петра Николаевича, но и внесла немаловажные коррективы. Анализируя биографию генерала, можно сделать вывод, что начала идеологических установок и мировоззрения, в целом, определились у Врангеля к 1917 году. События следующих лет только лишь определили эволюционные изменения установленную модификацию во взглядах генерала.

Анализируя источники и литературу, связанные с военно-политической деятельностью П.Н. Врангеля, мы можем сделать следующий вывод: в основе мировоззрения П.Н.Врангеля лежало религиозное начало, все время, развивавшееся и укреплявшееся ввиду того, что православие являлось официальной идеологией в армии¹.

Тем не менее, П.Н.Врангеля тяжело отнести к искреннему типу верующих. Его религиозные убеждения, главным образом, основывались на традициях. В различных официальных документах, а также своих речах в период с 1918 по 1920 годы, в эмиграционную пору, генерал часто обращался к Богу, а также принимал участие в религиозных ритуалах, которые были посвящены военно-политическим и общественным событиям². Однако, в действительности, любознательность генерала, ответственность, возрастающая стремительно в то время, побудили Петра Николаевича к

¹ Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля // Часовой – 1939. – № 7-8. – С.8.

² Там же. - С.11.

стихийному материализму, диалектике. Данная двойственность сформировалась, можно сказать, благодаря конкретной исторической обстановке врангелевского бытия¹.

С одной стороны, гражданская война, влекшая за собой братоубийство и падение морально-нравственного уровня и ценностей – все это хаотичное состояние требовало какого-либо объединяющего начала, то есть точку опоры. И как, кстати, религия здесь оказалась необходимым аспектом.

С другой стороны, вооруженная борьба, требовавшая насилия и жестокость очень часто превышала позволенные рамки. Все это являлось реальной, повседневной жизнью, от которой невозможно было уйти. Тем не менее, П.Н. Врангель нашел выход в союзе противоположностей, который предполагал ту идею, что насилие является средством достижения мира и согласия. Парадокс гражданской войны возникнул в качестве попытки найти в религии и церкви оправдание насилию и жестокости, которая происходит в действительности. Именно поэтому, деятельность РПЦ в белом Крыму играла существенную роль. И заслуга главнокомандующего П.Н. Врангеля здесь вполне несомненна.

Один из офицеров писал, что накануне наступления белой армии 25 мая 1920 года на Северную Таврию «кажется, в первый раз за всю гражданскую войну полковые священники были на месте: напутствовали части в бой, хоронили убитых и жителям напоминали, что пришло Христолюбивое воинство»².

Врангель, как уже было отмечено ранее, не отличался глубокой верой в Бога. Например, по воспоминаниям И. Стенбок-Фермора, «в тесном кругу порой весьма иронично высказывался о некоторых внешних аспектах

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.39.

² Росс Н. Врангель в Крыму. – Франкфурт на Майне, 1982. – С.31.

религиозных нравов, однако в то же время, не без основания, он считал необходимым влияние религии на нравственное состояние армии и тыла»¹.

Важно отметить здесь то, что епископ Таврический Вениамин, являвшийся также управляющим военным и морским духовенством Русской армии, говорил, что Врангель «центральная личность, воодушевлявшая Белое движение»².

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что основой мировоззрения барона П.Н. Врангеля являлось целесообразное соединение религиозных и диалектико-материалистических начал. Все эти факторы и объясняют специфику личности Врангеля, что несет определенный смысл в его поступках и действиях. Подтверждением этому является его дальнейшая военная и политическая деятельность, где эта неординарная связь оказала опосредованное во многих политических программах Врангеля, которые были подготовлены им в качестве вождя белого движения на Юге России в 1920 году. Определив и сформулировав цель своей деятельности: «Спасение и Возрождение России», Петр Николаевич, оказавшись в той или иной ситуации, учитывая условия гражданской войны, избрал наиболее эффективные средства достижения намеченных целей.

Аналогичная мировоззренческая позиция, тем не менее, не оказывал отрицательное влияние на цельность характера П.Н. Врангеля, в котором существовал своеобразный стержень, помогавший принимать решения в наисложнейших обстоятельствах. Струве П.Б. отмечал: «человеческими чертами, выделяющими его (Врангеля - П.Н.) из остальной генеральской среды, является чрезвычайная эластичность... и сильная личная восприимчивость»³. Позиция П.Н. Врангеля в дальнейшем изменится ввиду

¹ Там же. – С.38.

² Вениамин (Федченков) митрополит. На рубеже двух эпох. Отчий дом. – 1994. – С. 229-230.

³ Струве П.Б. Мосты. – Мюнхен, 1970. – № 15. – С.415.

объективных и субъективных обстоятельств в более конкретную и понятную форму: «С кем хочешь - но за Россию»¹, то есть против большевиков.

Вся противоречивость личности Врангеля П.Н., к которой относится и мировоззренческая позиция, можно утверждать, была также обусловлена тем фактом, Врангель относился, так сказать, к элите потомственного дворянства. Безусловно, это не могло не оставить своего отпечатка на личности барона. Представление Петра Николаевича о чести и достоинстве были для генерала первостепенными. Врангель сознательно становится на пути «смуты, развала и анархии» в государстве².

В понимании Врангеля термины честь и достоинство для дворянина-офицера имеют неразрывную связь с благополучием его Родины - России. Но здесь можно отметить также и отрицательные моменты дворянского происхождения Петра Николаевича, выразившиеся, в основном, в нетерпимости и непримиримости к своим конкурентам, тяге к развитию интриг и авантур (например, борьба с Деникиным за власть), в подчеркнутом честолюбии и высокомерии – все это результат вечной обособленности дворянского сословия.

Исследуя жизненный путь Врангеля, можно установить, что именно с осени 1916 года внутренние убеждения барона отражались наиболее рельефно в его отношении:

1. к монархии и существующему строю;
2. к революции и судьбам армии;
3. к большевикам и советской власти;
4. к гражданской войне и белому движению.

Стоит рассмотреть их подробнее.

Итак, анализируя взгляды П.Н. Врангеля, можно отметить доминирование монархических тенденций. Это можно объяснить потомственным

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. – М.,1991 – С. 39.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн. 2. – М.,1991 – С. 19,21.

дворянским происхождением Петра Николаевича и соответствующим воспитанием уважения к монархическому строю. Также немаловажным аспектом здесь можно отметить, гвардейскую среду жизни Врангеля, где безоговорочная преданность монархии никогда не ставилась под сомнение¹.

Данная позиция не изменилась в течение жизни барона, а лишь была подвергнута некоторым изменениям, которые были обусловлены реалиями революции и гражданской войны.

Петр Николаевич Врангель являлся сторонником принципа «твердой власти», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно это и стало основой его понимания монархии как государственного строя. Такая позиция может помочь в объяснении некоторых действий барона, придать им определенную логику и последовательность. Однако, Врангель не боится отречения царя как конкретного носителя власти. Главное опасение, по его мнению, кроется в общей идейной установке уничтожения монархии в российском государстве. Петр Николаевич утверждает, что это, бесспорно, приведет страну к анархии и развалу, так как будет ликвидирована сама идея власти².

Исходя из этого, барон еще в конце 1916 года пришел к трем необходимым обобщениям видения дальнейшей судьбы российской монархии:

1) «должны найтись люди, которые... немедля устранили бы государя дворцовым переворотом»;

2) «изменить положение вещей необходимо, но.. всякий переворот в то время когда страна ведет борьбу с внешним врагом, не пройдет безболезненно и будет началом развала армии и гибели России»;

3) «революция» как средство удовлетворения своих интересов»³.

¹ Короленко В.Г. История моего современника // Собр. соч. – М., 1954. – Т.6. – С. 215.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн. 2. – М., 1991 – С. 11.

³ Там же. – С. 20.

Идея «твердой власти», в конце концов, оставалась для Врангеля неизблемой и одним из преобладающих аспектов в его мировоззрении.

Что касается монархического строя в целом, то находясь в эмиграции, Петр Николаевич выражал мысль о ее воссоздании, только исходя из оценки реальных возможностей, причем восстановления не декларативного, но как реальной силы, имеющей доверие и авторитет среди большинства населения. Но таких возможностей в то время он не находил. Таким образом, монархия оставалась в сознании Врангеля П.Н. устойчивым видом правления до конца жизни, но ее реализация представлялась ему по- своему.

Отношение Врангеля к революции и судьбам армии доказывало, что в целом, Врангель являлся непримиримым противником любой революции, считая, что это явление обвальное, внезапное и непонятное. В своих воспоминаниях, выражая свое отношение к февральским событиям 1917 года, барон говорит, что «обстоятельства, сопровождавшие отречение Государя, мне неизвестны, но манифест, подписанный Царем, мы, «присягавшие Ему» должны беспрекословно выполнить, также как и приказ Великого Князя Михаила Александровича, коему Государь доверил Свою власть»¹.

Здесь позицию Врангеля можно обосновать с тем, что оказавшись в самом эпицентре политических событий, он совершенно не был подготовлен к такому повороту ситуации и очевидно ее не ожидал. Петр Николаевич был в растерянности. Он пытался найти причины и виновников случившегося, а также прогнозировать последствия своим пытливым умом.

Врангель болезненно воспринимает революционные нововведения в армии: известный приказ № 1, требующий «примирить» солдат и офицеров; организацию работы солдатских комитетов в частях и т.д.².

Безусловно, отношение Врангеля к большевикам и Советской власти являлось враждебным. Антипатия Врангеля к большевикам появилась еще в

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн. 2. – М.,1991 – С. 34.

² Там же. – С. 47.

первые дни Февральской революции, когда смута и развал в стране, а том числе и армии приобрели заметный образ. После октябрьского переворота и последующем решении об отставке с должности кадрового военного, Врангель, волнуемый за судьбы армии, попытался обозначить действия, которые смогли поставить войска в нужное русло. Их главная идея открыто была направлена против реформ большевиков и предполагала следующее:

1. отказ от «демократизации армии» и «революционной дисциплины», осуществление «Корниловской программы»;

2. отбор из полков негодных элементов и объединение их в рабочие роты под строгую дисциплину;

3. возвращение из этих рот обратно в строй могло быть осуществлено только по истечению определенного срока и соответственной аттестации начальства;

4. служба в строю должна была быть обставлена рядом служебных и материальных преимуществ по сравнению с тыловой¹.

Тем не менее, Врангель не мог прогнозировать дальнейшие события, происходившие в стране, которые имели достаточно серьезный характер.

Демократизация старой армии и ее главный элемент, с позиции большевиков - выборность командного состава, провозглашались уже в первых декретах и постановлениях Советской власти².

Одним из первых актов введения в армии выборного начала явилось решение Совнаркома от 9 (22) ноября 1917 г. о смещении Верховного главнокомандующего генерала Духонина Н.Н. «за неповиновение предписаниям» Советского правительства и назначении на этот важнейший в Действующей армии пост прапорщика Н.В. Крыленко». Городецкий Е.Н. отмечал, что «уже само по себе назначение младшего офицера на пост

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 46.

² Декреты Советской власти. – Т.1. – М.,1957. – С. 21.

верховного главнокомандующего взрывало кастовость офицерства... подрывало извечные основы его формирования»¹.

Петр Николаевич Врангель, тяжело пережив это событие, мгновенно покинул армию. Находясь в отставке и проживая в Крыму, Врангель, делает вывод, что разлом старой армейской системы, повлекший ее демократизацию, особенно выборное начало, нанесли «решительный и сокрушительный удар по всему строю жизни старой армии»². Все это в дальнейшем повлечет за собой крах, а вместе с этим гибель Российского государства. Враждебный настрой барона к Советской власти и большевикам только был укреплен после пережитых вместе с семьей в Крыму фактов своего ареста, казней и самосудов над бывшими офицерами, дворянами, чиновниками³.

Анализируя литературу и источники, можно придти к выводу, что у Врангеля не было сомнений в отношении своей борьбы. Оказавшись в рядах Добровольческой армии, его главная цель заключалась в объединении всех сил, которые поставили перед собой задачу борьбы с большевизмом и коммуной.

Исследуя «Записки» Врангеля, позволили придти к выводу, что главной сутью гражданской войны, - ее братоубийственный характер побуждают генерала размышлять по этому поводу. Тем не менее, это не является основополагающим фактором. Барон считает, что ликвидация советской власти является первостепенной задачей, так сказать, основой для будущих действий. Ввиду этого гражданскую войну П.Н. Врангель воспринимает и осознает как объективно и закономерно данное самой историей средство преодоления смуты в России, ликвидации безвластия и анархии.

Отношение Врангеля к оценке белого движения пытались охарактеризовать многие его руководители и участники, публицисты,

¹ Там же. – 63,65.

² Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. – М.,1965. – С.370.

³ Там же. – С. 372.

эмигранты¹. Здесь также стоит упомянуть содержание выступления П.Н. Врангеля 15 ноября 1920 года в Константинополе по случаю образования, наделенного полномочиями антибольшевистского правительства, Русского Совета. Для Врангеля белое движение «безграничными жертвами и кровью лучших сынов» вернуло к жизни «бездыханное тело русской национальной идеи».²

Таким образом, данное исследование подтверждает тот факт, что Врангель до конца жизни был на стороне перспективности и необходимости белого движения.

Оценка гражданской войны и белого движения Врангеля однозначна и тверда. Это правое дело, которое служит во благо России, Гражданская же война является следствием развала государственных устоев и безвластия.

Мировоззрение Врангеля П.Н. явилось тем фундаментом, на котором формировались и эволюционировали его морально-психологические, военно-профессиональные и боевые качества. Данный процесс берет свое начало с первых дней военной службы Врангеля и характеризовался непрерывностью.

Таким образом, военная служба стала для Врангеля П.Н., можно сказать, оптимально-универсальным средством возможной степени самореализации. Данное время, характеризующееся стремительно динамикой, крайней противоречивостью, быстрой сменой событий, требовал о и отдавало предпочтение столь же неординарным личностям.

Анализ «Записок» Петра Николаевича позволяет выявить своеобразную «формулу военного успеха», «врангелевскую модель боевой работы», которая включает в себя:

1. личный пример мужества и отваги, высокого профессионализма, верности данной присяге;
2. высокий уровень подготовки, боевая слаженность и обученность подчиненного личного состава;

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. – М., 1990. – С.90-91.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 74.

3. стремительность и натиск в бою, твердость в победе;
4. доверительные отношения с начальником, необходимый духовный союз между ним и подчиненными, без которой не может быть успеха, составляющего силу армии¹.

Таким образом, наиболее яркое проявление высоких морально-боевых и психологических качеств П.Н.Врангеля, а также его полководческие способности отразилось в самобытности правителя Юга России и Главнокомандующего его Русской армией. Очевидцы подчеркивали, что Врангель находился постоянно в состоянии огромного внутреннего возбуждения. К примеру, Шульгин В.В., являвшийся не только идеологом белого движения, но также и талантливым писателем и знатоком психологии офицера в экстремальных условиях гражданской войны, писал, что «в этом человеке чувствовался ток высокого напряжения. Его психическая энергия насыщала окружающую среду... вера в свое дело и легкость, с какой он нес на себе тяжесть власти, власти, которая не придавливала его, а наоборот, окрыляла...»².

Также наблюдения Чебышева Н.Н. - одного из крупных политических деятелей белого юга России говорят о том, что барон «постоянно жил какой-то потусторонней жизнью, дышал дыханием носившейся вдалеке цели», пребывая в состоянии «духовного возбуждения с оттенком экстаза»³.

Практически каждодневно П.Н. Врангель находился на фронте, или в постоянных беседах, встречах, аудиенциях, которые давал и частным лицам, и представителям духовенства, политических организаций, промышленникам, крестьянам белой Таврии. Барон всегда старался быть в курсе всех обстоятельств того или иного вопроса, не считав вправе не рассмотреть какое-либо дело или прошение⁴.

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 74.

² Шульгин В.В. 1920 год. – М., 1989. – С. 465.

³ Чебышев Н.Н. Врангель в Зарубежье // Часовой. – 1929. – № 7-8. – С. 10-12.

⁴ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С. 69.

Стоит также отметить, что главком всегда лично проводил военные смотры, а также вручал награды и знамена отличившимся солдатам и офицерам¹. Это все свидетельствует тому, что генерал Врангель П.Н. в полной мере понимал истинную сущность воспитания на боевых традициях, а также эмоциональное воздействие воинских ритуалов на морально-психологическую закалку личного состава. Стоит отметить, что это довольно-таки экстремально ввиду гражданской войны, в то время как разрушались многие устои, были сломлены многие традиции.

Подробное изучение литературы и источников показывает, что формирование личности П.Н.Врангеля напрямую зависело от тех социальных условий, отражавшие характер конкретно-исторической обстановки в России в конце XIX - начале XX вв. Существенное влияние экономического, социально-политического, духовного развития России этой эпохи, а также состояние армии как одного из важнейших институтов государственности и ее офицерского корпуса – все это повлияло на становление личности барона Врангеля.

Основой мировоззрения Врангеля П.Н. также являлось религиозное начало. Религиозные каноны, которых придерживался генерал, сочетались с элементами диалектико-материалистических воззрений.

Мы также выяснили, что барон Врангель П.Н. являлся убежденным противником любых революционных действий и социальных потрясений, ярким врагом большевизма и советской власти, который сознательно вступил на путь открытой конфронтации и вооруженной борьбы с ними.

Морально-психологические, военно-профессиональные и боевые качества П.Н.Врангеля обуславливаются по большому счету его мировоззрением, включающий в себя противоречивые качества, которые дают полное представление о личности барона, о поступках и действиях последнего белого диктатора.

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. – М., 1990. – С.92

ГЛАВА II. РОЛЬ П.Н. ВРАНГЕЛЯ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ

§ 1. П.Н. Врангель – один из крупных военачальников Белого движения

Анализ источников и литературы привели к тому выводу, что процесс утверждения П.Н. Врангеля как крупного военачальника Белого движения можно разделить на два периода :

1. Первый период – 1904 г. - ноябрь 1917 г. характеризуется становлением Врангеля в качестве военачальника, а также мастером кавалерийского флангового удара. Также сюда можно отнести участие барона в русско-японской и первой мировой войнах. Как заключительный момент – отставка ввиду неприятия революции.
2. Второй период - август 1918 г. - март 1926 г. Период включает в себя вступление в Добровольческую армию, активная деятельность Врангеля в белом движении на юге России, повлекшая стремительную популярность и авторитет П.Н.Врангеля в роли военачальника высокого ранга и политика, а также назначение барона Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР).

Стоит отметить, что и первый, и второй период непосредственно связаны друг с другом.

Итак, характеризуя первый период, стоит отметить, что формирование П.Н. Врангеля в качестве кадрового офицера, протекало первоначально не таким образом как у основной массы молодых людей, которые начинали военную карьеру.

Петр Врангель в отличие от многих офицеров той эпохи не оканчивал кадетского корпуса или военного училища. Он имел лишь начальное домашнее образование в Горном институте в Петербурге¹, освоив профессию горного инженера в 1900 году. Юному Петру Николаевичу военная карьера была весьма далека. По окончанию института Врангель обязан был пройти

¹ Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой. - № 7-8. - 1929.- С.8.

воинскую повинность вольноопределяющимся 1 разряда в лейб-гвардии Конном полку. Дойдя до звания эстан-дарт-юнкера, Врангель успешно сдал испытание на чин корнета и был зачислен. Ввиду получения первого офицерского чина, а также служба в одном из старейших полков гвардии со временем изменили его взгляды на построение военной карьеры. Скорее всего, в данный период барону нужен был совет или рекомендация, которая смогла бы помочь ему с выбором между гражданской и военной службой.

Здесь стоит отметить значение генерала А.А.Игнатьева, являвшегося сослуживцем Врангеля по гвардии. Игнатьев выступал своеобразным наставником и советником молодого барона, а также лицом, которое сыграло далеко не последнее значение в жизненном выборе Врангеля¹.

Назначенный на должность чиновника для особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе, которую получил молодой Врангель после окончания военной службы, безусловно, не смогла удовлетворить его честолюбивую и активную личность натуру. Ввиду этого, Врангель после начала войны с Японией на добровольной основе вступает в действующую армию. Как и для А.И. Деникина, С.Д. Маркова, В.З. Май-Маевского, А.П. Кутепова и других будущих генералов белой армии, русско-японская война явилась Врангелю первым реальным боевым опытом.

Петр Николаевич Врангель часто участвовал в разведках, смелых налетах и боевых вылазках при отряде генерала П.К.Ранненкампа, а позднее отдельного дивизиона разведчиков. Все эти условия развили и укрепили волевые качества, способствовали развитию уверенности в себе, храбрости и решительности генерала. Один из ближайших соратников Врангеля П.Н.Шатилова отмечал: «на маньчжурской войне Врангель инстинктивно почувствовал, что борьба - его стихия, а боевая работа - его призвание»². Эти отличительные черты характера Врангеля способствовали дальнейшим ступеням в его военной карьере.

¹ Там же. - С.10.

² Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой. - № 7-8. - 1929.- С.6.

Сопоставительный анализ воспоминаний Врангеля П.Н., Игнатьева А.А., Шатилова П.Н., материалов установил важную черту характера барона, позволяющая еще серьезнее понять будущую военную деятельность Петра Николаевича¹. К ней относится душевное волнение, постоянное стремление ко все большим и большим успехам в жизни и желание «делать карьеру», не останавливаться на уже достигнутых успехах. Безусловно, стремительный рост по службе Врангеля, обусловили его природный ум, наблюдательность, широкий кругозор, высокий уровень образованности.

К 1905 году стали учащаться случаи, когда главнокомандующие округами все чаще жаловались на резкий упадок образовательного уровня офицеров. К примеру, в Варшавском округе в конце 1905 года только офицеры в гвардейских инженерных войсках обладали высшим и средним образованием. Естественной, Врангель являлся далеко не последним человеком, у которого была хорошая перспектива дальнейшего роста по службе.

Очень важным доказательством того, что П.Н. Врангель обладал высоким военным профессионализмом, является факт награждения его в годы русско-японской войны орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава III степени с мечами и бантом².

Таким образом, участие в войне стало окончательным решением Врангеля в том, что военная служба должна стать его жизненным делом. Этому свидетельствует его возвращение в марте 1907 года в ряды лейб-гвардии Конного полка в чине поручика. Приобретенный боевой опыт дали ему возможность получить преимущество при поступлении в Николаевскую академию Генерального штаба, что являлось заветной мечтой большого числа офицеров.

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.62.

² Там же. – С.64.

Время обучения в академии для Врангеля сыграло значительную роль не только в формировании его в качестве военачальника, но и также в утверждении его мировоззрения, становлению морально-психологических и боевых качеств.

Врангель П.Н. ненапрасно попал в систему, готовившую кадры для замещения крупных должностей в царской армии. В то время существовали 3 вида должностей, комплектовавшиеся в дальнейшем офицерами, которые имели академическое образование:

1. должности, занимаемые офицерами Генерального штаба (начальники дивизий, командиры корпусов и др.);
2. должности, которые могут замещаться офицерами генштаба (начальник штаба крепости 3 класса и др.);
3. должности, которые не должны замещаться офицерами генштаба, но по сложности функциональных обязанностей замещались ими (начальник штаба округа, дежурный генерал и др.)¹.

Очевидно, что для исполнения обязанностей на таких высоких должностях высокая профподготовка была просто необходима. Академия, в свою очередь, занималась этим.

Учебный процесс был довольно-таки тяжелым и напряженным, большим объемом отличался теоретический курс. В академии преподавали одиннадцать дисциплин, в которые входили 3 гуманитарные: политическая история, русский и иностранный языки². Являвшийся выпускником АГШ Деникин А.М., оценивал курс теоретических дисциплин, «втиснутый в двухгодичный срок, был едва посилен для обыкновенных людей, их человеческих способностей»³. Часто случалось, что слушатели отчислялись из академии раньше положенного выпуска.

¹ Кавтарадзе А.Г. Из истории русского Генерального штаба // Военно-исторический журнал. -1971.-№ 2. - С. 79.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.1990. -С.59.

³ Там же. -С.62.

Однако и это элитное военно-учебное заведение царской России находилось в конце XIX - начале XX вв. в стадии кризиса. «Николаевская Академия Генерального штаба времен А.М. Драгомирова, Г.А. Леера, Н.И. Сухонина давала слушателям многое: метод, систему, стремление искать правду. Наряду с этим академия страдала крупными недостатками - оторванностью от жизни, казенным отпечатком научности академии»¹, - писал генерал Доманчевский В.И. Все эти аспекты способствовали развитию противоречий мировоззрения Врангеля. Тем не менее, стратегические цели Петра Николаевича были все же достигнуты, результатом этого явилось то, что из АГШ он вышел военным профессионалом высокого класса. По прохождению курса в Офицерской Кавалерийской школе, Врангель в 1912 году возвращается в свой лейб-гвардии Конный полк и становится командиром эскадрона Его Величества.

Таким образом, за восемь лет студенчества в Горном институте, который был далек от всех деталей военного дела, Петр Врангель приобрел колоссальный боевой опыт и заслуженные награды, став офицером-конногвардейцем.

Важно отметить то, что не только участие в военных действиях обусловили головокружительное восхождение Врангеля в военной карьере, но и бережливое стремление получать отличия чинами вместо орденов и служить не в штабах, а в гвардейских, передовых частях. Это подтверждает тот факт, что П.Н. Врангель во время первой мировой войны был на полях сражения с самого начала.

В августе 1914 полностью меняется судьба Петра Врангеля: лейб-гвардии Конный полк выступил на фронт и во время боев в Восточной Пруссии действовал в составе армии ген. Ранненкампа. 6 августа 1914 г. у деревни Каушен произошло сражение, ставшее для Врангеля одним из самых ярких эпизодов его военной биографии. Гвардейские кирасирские полки,

¹ Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой. - № 7-8. - 1929.- С.15.

спешенные, в полный рост наступали на германские артиллерийские батареи, расстреливавшие их в упор. Потери были огромны. Эскадрон ротмистра Врангеля, последний резерв кирасирской дивизии, внезапной и стремительной конной атакой захватил германские орудия, а сам командир первым ворвался на позиции неприятеля. При этом в эскадроне погибли все офицеры, 20 солдат было убито и ранено, но бой был выигран¹.

За Каушен Врангель был награжден орденом Св. Георгия IV степени. Его фотография оказалась на страницах «Летописи войны», самого популярного иллюстрированного военного журнала². И хотя возможностей отличиться в крупных сражениях у Врангеля за время войны было не так много, - в условиях «окопной войны» конные части использовались, главным образом, в разведке, - карьера ротмистра Врангеля стала быстро продвигаться вверх.

Текстологический анализ «Записок» Врангеля показывает: Петр Николаевич в своих воспоминаниях противопоставляет принцип «твердой власти» конкретному носителю этой власти в России, чем и объясняет он свое участие в заговоре против монарха, но во имя сохранения монархии. Примечательно, что акт отречения Николая II от престола, по мнению генерала, не самое страшное для России³. Гораздо более опасным представлялось ему последующее отречение великого князя Михаила Александровича.

Временное правительство в глазах Врангеля не имело авторитета, особенно после издания известного приказа №1, введившего контроль армейских комитетов над командным составом. Недисциплинированные, распущенные солдаты, бесконечные митинги раздражали бывшего конногвардейца. В то время как генералы Л.Г.Корнилов, А.А.Брусилов и даже будущий «Глава Императорского Дома» вел. кн. Кирилл Владимирович

¹ Дрейер В. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом. 1918-1920 гг. - Берлин, 1921.- С.92-93

² Там же.- С.97.

³ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С. 44.

носили красные банты на шинелях, призывая к «защите демократии», выступали на митингах, Врангель демонстративно продолжал носить на погонах вензеля наследника цесаревича Алексея Николаевича¹.

Уйдя с поста командира Уссурийской казачьей дивизии в апреле 1917 года, Петр Николаевич несколько месяцев не имел назначений по службе. Только в июле 1917 года он вступил в командование Сводным конным корпусом, прикрывавшим, после неудачного июньского наступления, беспорядочный отход частей 7-ой и 8-ой армий. С большим трудом корпусу удалось в течение 10 дней удерживать фронт. За эту операцию генерал Врангель был награжден солдатским Георгиевским крестом 4-ой степени².

Следует особо подчеркнуть, что в отношениях с подчиненными, а тем более с «нижними чинами», - Врангель и в условиях «демократизации» армии в 1917 году продолжал поддерживать исключительно уставные требования, умышленно пренебрегая нововведенными формами обращения к солдатам на «Вы», «граждане солдаты», «граждане казаки» и т.п.

После провала наступления русской армии летом 1917 года ошибки военного руководства и политики Временного правительства стали настолько очевидны, что только твердыми, решительными мерами можно было остановить развал фронта и тыла³.

Неудивительно поэтому, что Врангель П.Н. полностью поддержал действия Верховного Главнокомандующего Корнилова Л.Г. по восстановлению «порядка в армии», даже будучи с ним лично мало знакомым. Сам Корнилов Л.Г. также рассчитывал получить поддержку в своем «походе на Петроград» от корпуса генерала Врангеля П.Н.⁴.

Однако во время августовского выступления распоряжения генерала Корнилова Л.Г. были проигнорированы в штабе 7-ой армии, в составе которой находился Сводный конный корпус, а попытки Врангеля П.Н.

¹ Там же – С. 22.

² Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой. - № 7-8. - 1929.- С.13.

³ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 24.

⁴ Там же. – С. 40.

отправить к Корнилову Л.Г. кавалерийскую дивизию вызвали противодействие со стороны армейского комитета¹.

Пойдя на конфликт с «комитетчиками», Врангель подал рапорт об отставке. Сам же корпус приказом нового Главнокомандующего А.Ф. Керенского был расформирован. «Демократический» военный министр генерал А.И. Верховский считал невозможным назначение Врангеля на какие-либо должности в окрестностях столицы «по условиям политического момента и в виду политической фигуры»².

По мнению Врангеля после августа 1917 года Временное правительство демонстрировало «полное бессилие», «ежедневно увеличивающийся развал в армии уже остановить нельзя», вполне логично поэтому события октября 1917 года представлялись ему закономерным итогом...восьми месяцев углубления революции»³.

Таким образом, этап в процессе утверждения П.Н.Врангеля как крупного военачальника характеризуется стремительным служебным ростом, повышением профессионального мастерства, накоплением богатого боевого опыта. Врангель выделяется в армейской среде неординарностью своей натуры, решительностью действий, четкими жизненными принципами, способностью достаточно точно прогнозировать развитие событий. Здесь он, наконец, получает первый опыт политической деятельности.

Вместе с тем, этот период в деятельности П.Н.Врангеля отражает объективные изменения конкретно-исторической обстановки, расстановки классовых сил, изменения в их отношении, что в значительной степени способствует переосмыслению бароном целого ряда устоявшихся представлений об обществе и армии.

Итак, перейдем к характеристике второго периода. Текстологический анализ «Записок» Врангеля позволил предположить, что Петр Николаевич

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 45.

² Там же. – С. 48.

³ Там же. – С. 51.

испытывал психологический дискомфорт от одного очень серьезного обстоятельства - Врангель не участвовал в становлении белого движения в гражданской войне на юге России.

В то время, когда в ноябре 1917 года в Ростове на Дону формировались первые отряды будущей Добровольческой армии (тогда еще «организации ген. М.В. Алексеева»), когда на Дон пробирались из Быхова генералы Корнилов Л.Г., Деникин А.И., Марков С.Д., Романовский И.П., после ареста за участие в «корниловском мятеже», Врангель П.Н., уйдя в отставку, выехал в Крым. Здесь, в Ялте, на даче, он проживал вместе с семьей как частное лицо¹.

Следовательно, Петр Николаевич не был осенен ореолом «первопроходника», что априори поставило его в неравное положение в борьбе, главным образом личностного авторитета военачальников белого движения. Этот период в жизни и деятельности П.Н.Врангеля характеризуется и определяется тремя основными моментами:

1. во-первых, отставной генерал, как натура решительная и деятельная, не мог оставаться безучастным ко всему происходящему, поэтому он скрупулезно анализирует, сопоставляет, прогнозирует ход событий в стране, пытается определить роль в этих процессах различных политических сил; но все это (и это не следует забывать) осуществляется с позиции кадрового военного, опирающегося на устоявшиеся моральные и нравственные принципы, искренне болеющего за судьбу России и армии;

2. во-вторых, Врангелем ведется активный поиск своего места в этом политическом водовороте, определение той сферы, того лагеря, где бы он смог с полной отдачей реализовать свое профессиональное мастерство;

3. в-третьих, как логическое следствие - приход в ряды Добровольческой армии и борьба за лидерство в белом движении на юге России.

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 55.

Будучи в Крыму, Врангель пережил «Крымско-татарское национальное правительство», «Таврическую советскую республику» и германскую оккупацию. Со стороны «меджлиса» ему было предложено возглавить войска «независимого» Крыма, однако встать во главе «демократизируемой армии» с теми же комитетами и комиссарами, что и в армии 1917 г. для Врангеля было неприемлемо¹. А после того, как и в Крыму установилась советская власть, Петр Николаевич был арестован и заключен в плавучую тюрьму. В те дни в крымских городах начались казни и самосуды над бывшими офицерами, дворянами, чиновниками. Только за январь - февраль 1918 г. там было убито несколько тысяч человек².

Врангелю и его семье удалось избежать неминуемой смерти. Избегая обысков и нового ареста, они часто переезжали. Это продолжалось вплоть до прихода в Крым немецких оккупационных отрядов в апреле 1918 года. Появление в Крыму немцев - вчерашних врагов - Врангель воспринял с двойственным чувством³.

С установлением на Украине власти гетмана П.Скоропадского для отставного генерала снова появилась реальная возможность возвращения на военную службу. Все эти факты, позволяют заключить, что в основе сближения гетмана с Врангелем и затем предложением последнего своих услуг власти, державшейся только на германо-австрийских штыках, лежало две причины.

1. отсутствие полной информации о Добровольческой армии, как реальной антибольшевистской силе.

2. личное знакомство Врангеля со Скоропадским. Они вместе служили в гвардейской кавалерии, вместе воевали в составе Забайкальской казачьей дивизии во время русско-японской войны⁴.

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 55.

² Мельгунов С.П. Красный террор в России.- М.1990.- С.90-91.

³ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 56.

⁴ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 :дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.72.

Гетман предложил Петру Николаевичу должность начальника штаба формируемой армии. Предложение возглавить штаб еще несуществующей боевой части было для строевого генерала просто нелепо. Поэтому дальше частных бесед и предложений от «Державного гетмана» дело не пошло.

На наш взгляд, из всех возможных вариантов выбора Врангель рано или поздно неминуемо оказался бы в рядах Добровольческой армии (что и произошло). Это закономерно, поскольку такой шаг наиболее полно отвечал внутренним убеждениям и принципам барона. В этом решении - следовать на Кавказ - Врангеля укрепила встреча в Киеве с генералом А.М.Драгомировым¹.

Следует особо остановиться на состоянии и положении в Добрармии к моменту прибытию туда П.Н.Врангеля в августе 1918 года. К осени 1918 года Добровольческая армия уже сложилась как организованная сила, сплоченная трудными победами и многочисленными жертвами. Благодаря усилиям генерала Деникина А.И. и его штаба, к 1 сентября в своих рядах она насчитывала 35-40 тысяч человек, 86 орудий, 256 пулеметов, 5 бронепоездов, 8 броневиков.

Историей стали жестокие дни 1-го Кубанского («Ледяного») похода, былые вожди добровольчества - Корнилов Л.Г. и Марков С.Д. - погибли, от тяжелой болезни умирал генерал Алексеев М.В. К сентябрю 1918 года добровольцами, в ходе 2-го Кубанского похода, уже были заняты большая часть Кубанской области и Черноморской губернии, города Екатеринодар и Новороссийск. Армия большевистского главковерха И. Л. Сорокина отступала на Ставрополье, упорно защищая узловые центры Северного Кавказа - Армавир, Майкоп.

Представляет немаловажный интерес следующая деталь, присущая Добрармии: в бесконечных жестоких боях в степях Кубани постепенно сложилась своеобразная офицерская иерархия. В ней не принимали в расчет

¹ Там же. – С. 78.

прошлые боевые заслуги, чины, награды и звания. Главным становилось участие в борьбе с большевиками с первых дней возникновения белого движения на юге России. Генералы, офицеры, участники 1-го Кубанского похода («первопроходники»), пусть и в небольших чинах, как правило, всегда пользовались преимуществами при назначении на те или иные должности. Так, Командующий Добровольческой армией А.И.Деникин, его начальник штаба И.П.Романовский, начальники дивизий - Казанович Б.И., Боровский А.А., Эрдели И.Г. - все были «первопроходниками», а некоторые из них участвовали в выступлении Корнилова Л.Г. в августе 1917 года.

Анализ показывает, что именно этот факт послужил тогда началом дифференциации офицеров на «старых» и новых (особенно после вынужденного введения мобилизации среди офицеров в октябре 1918 года). Однако Деникин А.И., как Главком, не пресек в корне это явление, не смог реально оценить всех его пагубных для общего дела последствий, что по мнению Головина Н.И., было его большой ошибкой¹.

По оценке безымянного участника 2-го Кубанского похода, «армия крепнет численно, но слабеет морально»². Приехавший в Екатериноград к исходу 2-го Кубанского похода Врангель П.Н. не был знаком ни с одним из старших начальников армии. Тем не менее, уже на второй день ему было предложено занять пост начальника 1-й конной дивизии³.

Следует особо подчеркнуть, что таким образом Врангель оказался в своеобразном двойственном положении, достойный выход из которого требовалось искать самому и в себе. С одной стороны, генерал, к счастью, оказался в своей «стихии» - кавалерии - где было все известно и представлялась возможность на деле показать себя подобающим образом. Но, с другой стороны, личные качества командира подкрепляются, как известно, действиями подчиненных, готовых идти за своим начальником до

¹ Головин Н.И. Российская контрреволюция в 1917-1918 г.г. - Париж, 1937. – Кн.2. С.46.

² Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 : дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.81.

³ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 66.

конца, невзирая ни на что. Врангель это понимал. За короткое время ему было необходимо сплотить практически неизвестные части, заставить их поверить в своего командира и повести за собой в бой, т.е. уже будучи генералом, барону снова пришлось зарабатывать авторитет военачальника буквально с нуля. И зарабатывать не просто.

В то время белая конница только создавалась. Укомплектованные в большинстве своем кубанскими и терскими казаками, горцами, конные части еще не сложились в боевые единицы, подобные - добровольческой пехоте, известным «корниловцам», «марковцам», «дроздовцам». Кавалерия нуждалась в опытном, умелом, а главное - авторитетном руководстве. Требовались командиры, способные принимать быстрые решения, оперативно реагировать на меняющуюся боевую обстановку, гибко, нешаблонно мыслить¹.

Командование Добрармии полагало, что всеми этими качествами обладает Врангель. И в этом, как показал ход событий, они не ошиблись.

Первые месяцы в белой армии были для Петра Николаевича непростым временем. Приняв командование дивизией 31 августа 1918 года, уже 18 сентября под Армавиром он повел ее в бой с красными отрядами, но ожидавшейся лихой атаки не получилось. Казачьи полки не пошли за новым командиром, отступая под сильным огнем. Не помог и личный пример Врангеля, попытавшегося вместе с несколькими десятками казаков остановить бегущих и заставить их пойти в атаку. Столь же неудачными для дивизии оказались и бои 3-4 октября, снова закончившиеся отступлением казаков, причем сам Врангель едва избежал плена². С трудом дивизии все же удалось вернуть боеспособность. Участие в сражениях, наведение порядка в частях подняли авторитет Врангеля, укрепили связь командира со своими подчиненными³.

¹ Короленко В.Г. История моего современника // Собр. соч. – М., 1954. – Т.6. – С. 200.

² Там же - С. 210.

³ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М., 1991 – С. 73.

Анализ показывает, что казачьи части в годы гражданской войны весьма разборчиво относились к своим начальникам. Такие казачьи генералы, как А.Г.Шкуро, К.К.Мамонтов, А.К.Гусельщиков, В.Л.Покровский были для казаков первыми среди равных боевыми товарищами. Определяемые традиционным уставом отношения командиров и подчиненных казаки не принимали. Напротив, Врангель, считавший необходимым восстановить дисциплину в казачьих полках, вызывал своими действиями отчуждение у части подчиненных. И хотя позднее отчужденность сменилась признанием со стороны большинства чинов 1-й конной дивизии, а затем и 1-го конной корпуса, командиром которого Врангель стал с середины ноября 1918 года, отношения с казаками, не носили характера «братской» доверительности. Таким образом, Петр Николаевич и здесь, в этих непростых условиях, оставался верен себе и своим принципам гвардейского офицера.

Белая конница постепенно научилась совершать сильные фланговые удары, перегруппировки, стремительно атаковать под огнем позиции противника, действовать самостоятельно, даже без поддержки пехоты и артиллерии¹. В этом, конечно, была заслуга Врангеля. Его авторитет кавалерийского начальника подтвердился и во время октябрьских боев под Армавиром, и в сражении за Ставрополь, и во время рейдов в ставропольских и ногайских степях.

К концу 1918 года весь Северный Кавказ контролировался Добровольческой армией. После заключения военного договора с Войском Донским Деникин А.И. объединил все руководство белыми армиями, став Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (Главком ВСЮР).

Утверждение Врангеля П.Н. как крупного военачальника белого движения на юге России в этот период проходит успешно и стремительно. 22 ноября 1918 года за бои под Ставрополем он был произведен в генерал-

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920: дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.76.

лейтенанты и стал командовать Добровольческой (с 27 декабря 1918 года), а затем Кавказской Добровольческой армией (с 10 января 1919 года)¹.

К весне 1919 года относятся и первые разногласия Врангеля со ставкой Главкома ВСЮР. В рапорте на имя Деникина от 4 апреля 1919 года он доказывал необходимость сосредоточения главного удара ВСЮР на Царицын, после взятия которого можно было бы соединиться с наступавшими к Волге армиями адмирала А.В.Колчака². Такая операция позволяла, по убеждению Врангеля Н.Н., создать единый антибольшевистский фронт на юге России, а объединенные белые армии могли бы с удвоенной силой ударить на «красную Москву».

Разумеется, основной удар на соединение с Колчаком А.В. , по этому плану, должна нанести Кавказская армия Врангеля П.Н. Этот рапорт, по мнению Деникина А.И., свидетельствовал о «честолюбивых планах» барона, стремившегося «выделиться» во время предстоящей операции³. Врангель П.Н., в свою очередь, осуждал стремление Деникина А.И. наступать на Москву, дабы «не делить лавры победы с А.В.Колчаком»⁴.

Многие белые историографы считали правильной позицию Врангеля П.Н. и характеризовали его как «военного гения», в отличие от «бездарного» Деникина А.И., и, особенно, его начальника штаба Романовского И.П., упустивших, якобы, реальную возможность совместного с Колчаком А.В. «похода на Москву».

Однако, в этих оценках не учитывались конкретные условия положения фронта весной 1919 года. Так, известный военный теоретик русской эмиграции А.А.Керсновский, считал подобное соединение с сибирскими армиями невозможным. Ведь во время начала наступления ВСЮР на Царицын Красная армия уже подходила к Уфе, и армия Колчака

¹ Там же. – С.77.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С. 106-107.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. - М., 1990 - С.340.

⁴ Штейфон Б.А. Военная деятельность П.Н.Врангеля //Главнокомандующий Русской армии генерал барон П.Н.Врангель. К десятилетию его кончины, Берлин - С. 199-200.

А.В. отступала. Но даже в случае соединения с Колчаком А.В. фронт Уфа - Златоуст - Царицын - Ростов опирался бы на безводные и безлюдные приволжские степи, где не было ни крупных городов, ни продовольственных запасов, необходимых для снабжения армии. Рано или поздно такой фронт оказался бы разорван концентрированными ударами противника, а войска Сибири и Юга разъединенными¹.

Таким образом, считать «гениальной» идею удара на Волгу вряд ли справедливо. План Врангеля бы отвергнут, а его разногласия со Ставкой Главкома перешли затем в непримиримый конфликт. Не случайно, предпочтение при назначении весной 1919 года на должность командующего Добровольческой армией, было отдано не Врангелю П.Н., а Май-Маевскому В.З., который хотя и не являлся «первопроходником», но был зато абсолютно лоялен к Ставке и самому Главкому².

Хотя план удара на Волгу Ставка отвергла, овладение Царицыным было необходимым для белой армии. ВСЮР не могли наступать на Украину, имея в тылу красный Царицын. Ставка ВСЮР решила прорвать позиции красных сосредоточенным ударом всех конных полков, объединенных в группу под командованием Врангеля³.

5 мая 1919 года началась Царицынская операция, сделавшая Врангеля П.Н. одним из самых известных и авторитетных генералов белой армии. Этот момент стал своеобразной кульминацией в окончательном утверждении барона как крупного военачальника белого движения на юге России.

Анализ показывает, что и сам Врангель не был непримиримым противником наступления на Москву, предлагая Ставке наносить главный удар силами конной группы под его командованием. А после того, как и это его предложение было отвергнуто, он стал выполнять предписанное директивой наступление на Саратов, но, по оценке современника Петра

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920: дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.78.

² Там же. – С. 82.

³ Там же. – С. 87.

Николаевича генерала Б.А. Штейфона, делал это «без бывшего энтузиазму и желания...». Думается, что в этой амбициозной позиции не последнюю роль сыграл менталитет гвардейского офицера, привыкшего быть выше армейцев, выполнять ключевые роли.

Почти тысячеверстный фронт ВСЮР, выгнутый в направлении на Орел, Тулу и Москву, в октябре 1919 года оказался сломленным, что вполне закономерно из-за серьезных стратегических и тактических просчетов главного командования. Войска начали отступать, и к концу ноября ими уже были оставлены Орел, Курск, Белгород, Воронеж¹.

Зимой 1919-1920 гг. конфликт Врангеля П.Н. со Ставкой и самим Глав-комом ВСЮР перешел в открытое противостояние. В южнорусском белом движении после впечатляющих успехов лета-осени 1919 года резкая перемена боевого счастья и последующее оставление обширной территории за какие-то два месяца воспринимались очень болезненно. Деникин А.И. осознал, что уже не может быть вождем белого движения. Логика поражения неумолима. Кто-то должен отвечать за случившееся. Альтернативы П.Н.Врангелю, как преемнику Антона Ивановича, не было. Своим последним в жизни приказом № 2899 от 22 марта 1920 года Деникин назначил его новым Главкомом ВСЮР².

Таким образом, заняв пост Главнокомандующего ВСЮР и став тем самым преемником вождя белого движения на юге России, П.Н.Врангель логично завершил процесс своего утверждения как крупного военачальника.

Успеху барона в этом отношении способствовали его личные морально-боевые и психологические качества, неукоснительное проведение своей линии в любой ситуации в строгом соответствии со своими жизненными принципами. Кроме того он получил значительную помощь и поддержку со стороны своего политического окружения.

¹ Штейфон Б.А. Военная деятельность П.Н.Врангеля //Главнокомандующий Русской армии генерал барон П.Н.Врангель. К десятилетию его кончины, Берлин - С. 203.

² Там же . - С. 205.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Врангель для достижения своих целей порой использовал не совсем корректные, иногда даже интриганские, авантюрные методы.

§ 2. Деятельность П.Н. Врангеля на посту Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России и Русской Армией

Деятельность П.Н.Врангеля в качестве Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) и Русской армией можно разделить на два диалектически взаимосвязанных этапа.

1. Первый - март-сентябрь 1920 года. Этап относительно успешных военных действий ВСЮР и Русской армии, демонстрирующих неординарность и достаточно высокий уровень оперативно-тактического и стратегического мышления Врангеля.

2. Второй - октябрь-ноябрь 1920 года. Этап разгрома Русской армии, следствием которого стала ее эвакуация вместе со своим Главкомом из Крыма в Константинополь.

Став Главнокомандующим ВСЮР Врангель П.Н. столкнулся со сложнейшей ситуацией. После того, как в феврале крымские перешейки были удержаны корпусом ген. А.А.Слащева, на фронте наступило относительное затишье. Однако, за исключением подразделений крымского корпуса, защищавшего Перекоп, боеспособных частей в Крыму не было. В случае необходимости невозможно было организовать даже эвакуацию, ибо суда, находившиеся в севастопольском порту, не имели топлива. Дезорганизованная и утратившая боевой дух армия не только не способна была защитить полуостров, но в любой момент могла затопить его волной новой паники. Это была первая серьезная проблема, которую предстояло решить Врангелю в качестве Главкома.

Второй проблемой можно обозначить тяжелое экономическое положение белого Крыма. Здесь в 1920 году проживало несколько миллионов человек, из которых около 150 тыс. состояло на довольствии в армии, реальных же бойцов было всего 20-25 тысяч. Продовольственные запасы были скудны. При годовой потребности в 9 млн. пудов зерновых и 12 млн. пудов зернофуражных культур, на складах находилось всего 130 тыс.

пудов муки и 90 тыс. пудов зернофуража¹. Крымские крестьяне отказывались отдавать хлеб, не получая взамен требуемых промышленных товаров и мануфактуры. В переполненных крымских городах в жутких условиях жило около полумиллиона беженцев².

Ну, и, конечно, крайне низкое морально-психологическое состояние личного состава ВСЮР и населения полуострова, падение уровня дисциплины в частях армии. Очень многие в белом Крыму были угнетены сознанием бесплодности борьбы с советской властью.

Врангель сознавал, что вышеозначенные проблемы серьезно затруднят проведение операций против красных. Он предпринял энергичные меры по устранению недостатков и, памятуя о дефиците времени, проводил их в комплексе, одновременно и попутно решая самые различные задачи. Главком начал с того, что своим приказом от 29 марта 1920 года он объявил положение об управлении областями, занимаемыми ВСЮР. На наш взгляд, этот приказ впервые ясно и определенно поставил вопрос о единоличной диктатуре, т. к. однозначно формулировал «сосредоточение всей полноты военной и гражданской власти без всяких ограничений» в руках Главкома. В том числе, что немаловажно, с полным подчинением казачьих вооруженных сил Правителю.

Можно сказать, что этот шаг Врангеля П. Н., несомненно, значительно облегчил процесс налаживания управления, реформирования, приведения в порядок остатков белой армии в Крыму.

Необходимо подчеркнуть следующее: принимая во внимание тот факт, что славное в прошлом, связанное с первыми шагами героической борьбы генералов Алексеева М.В. и Корнилова Л.Г., «добровольчество», название столь дорогое для всех участников этой борьбы, потеряло со временем свое прежнее обаяние и значение по ряду объективных и субъективных причин, новый Главнокомандующий попытался полностью

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. - С.297.

² Там же. – С.300.

отмежеваться от наследия предыдущего периода. Приказом от 28 апреля 1920 года Врангель П.Н. объявил все находившиеся в Крыму войска - Русской армией¹.

Слово «добровольческая» отныне было изгнано из офицерского обращения. В составе армии было образовано три армейских корпуса: 1-й (бывший добровольческий) под началом генерала А.П. Кутепова, 2-й (бывший Крымский) генерала Я.А.Слащева и 3-й во главе с генералом П.К. Писаревым. Кавалерия была сведена в Конный корпус генерала И.Г.Барбовича, Донской казачий корпус и Кубанскую казачью дивизию².

В Крыму донские части были расквартированы в районе Евпатории. Атмосфера здесь царил крайне нервная. И рядовые казаки и офицеры обвиняли добровольческие власти в том, что они бросили донцов на произвол судьбы.

Нужно упомянуть и о раскрытом в конце мая 1920 года «монархическом заговоре». В него были вовлечены молодые офицеры флота, группировавшиеся вокруг герцога Сергея Лейхтенбергского. Заговорщики предполагали не более и не менее как провозгласить реставрацию монархии, объявить о передаче власти великому князю Николаю Николаевичу, а до его приезда вручить бразды правления его пасынку герцогу Лейхтенбергскому³.

В заговоре был замешан некто Логвинский, который стал единственным, кого схватили и расстреляли. Остальные же заговорщики отделались легким испугом. Герцог Лейхтенбергский был выслан за границу, а семеро его соратников разжалованы в солдаты и отправлены на фронт⁴.

Однако гораздо труднее было справиться со своеволием популярных генералов. Хотя Врангель П.Н. и удалил со службы такие личности как Покровский В.Л. и Шкуро А.Г., но поводов для беспокойства у него

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.,1991. - С.301.

² Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920: дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.85.

³ Там же. – С.87.

⁴ Там же. – С.90.

оставалось достаточно. Совершенно неукротимой фигурой продолжал оставаться генерал Слащев Я.А., чувствовавший себя обойденным при разделе власти¹. Небезынтересно, что между ним и Врангелем П.Н. сложились отношения, напоминавшие те, что были у последнего с Деникиным А.И.

Таким образом, Врангелю П.Н. как Главнокомандующему пришлось столкнуться со сложнейшей проблемой: укреплением морально-психологического состояния личного состава войск, прекращением разного рода интриг и оппозиционных настроений внутри Русской армии. Здесь Врангель П.Н. показал себя как жесткий последовательный руководитель, трезво оценивающий ситуацию и настойчиво добивающийся поставленных целей.

А главные цели своей деятельности были публично произнесены Главкомом 25 марта 1920 года во время торжественного парада и молебна на Нахимовской площади в Севастополе. Это: не допустить гибели правого дела, вывести армию из тяжелого положения, продолжить вооруженную борьбу с советской властью как единственно возможное для белого движения.

Анализ показывает: основные усилия Врангеля П.Н. с первых дней вступления на пост Главкома были направлены прежде всего на общую стабилизацию обстановки в Крыму, консолидацию генералитета, что самое главное, спешное приведение в порядок частей армии. Арсенал форм и методов той работы был более чем широк:

- приказом от 29 апреля 1920 года Врангель освободил от всяких наказаний и ограничений по службе всех офицеров и солдат, если они сдались или перешли на сторону белых, безразлично до сражения или во время боев, а равно и всех служивших ранее в Советской армии и по добровольном прибытии в войска ВСЮР, подвергшихся наказаниям или

¹ Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. - Ростов на Дону, 1991.- С.64.

ограничениям по службе, восстановив их в правах и преимуществах, выслуженных до 1-го декабря 1917 года. Равным образом были освобождены от всякого наказания и ограничения по службе все офицеры и солдаты, ранее служившие в новых образованиях (Украина, Грузия) и подвергшихся за это карам и ограничениям. Всем таким лицам возвращались их служебные преимущества. Позднее, приказом от 8 июня 1920 года все эти льготы были распространены на чины гражданских управлений и учреждений;

- в частях были введены суды чести для офицеров, которым представлялись широкие права вплоть до разжалования штаб-офицеров включительно¹;

- были увеличены денежные пособия служащим военного и гражданского ведомств и членам их семей;

- был принят ряд мер по улучшению налоговой системы, повышены акцизные, таможенные и другие пошлины и др².

Анализ документов и материалов, справочной и мемуарной литературы, свидетельствует, что бои, развернувшиеся в таврических степях, отличались большим упорством и ожесточенностью. В июне в результате подготовленной штабом Врангеля операции был разгромлен один из лучших красных конных корпусов под командованием Д.П. Жлобы.

В то же время, красным войскам удалось переправиться через Днепр и в районе Каховки захватить плацдарм, который в течение последующих месяцев, до октября, будет постоянно угрожать тылам белой армии ударом в направлении к Перекопу и ее окружением в Северной Таврии (именно за просчеты и нерешительность в Каховской операции был уволен в отставку приказом Главкома, как указывалось выше, ген. Я.А.Слащев).

Июль и август прошли в непрерывных боях, в ходе которых состав армии уменьшился более чем наполовину, а пополнения, прибывшие из русских частей интернированных в Польше, мобилизованных тавричан, по

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М., 1991 – С.88.

² Там же. – С. 90.

своим боевым качествам были ниже испытанных в сражениях первых добровольческих кадров. В строй белых полков ставились даже военнопленные красноармейцы, нередко снова сдававшиеся в плен в первом же бою.

К 15 августа 1920 года в войсках крымского участка Юго-Западного фронта красных насчитывалось 26,1 тыс. штыков и до 4,2 тыс. сабель, 1177 пулеметов, 272 орудия, 14 бронепоездов, 16 автобронепоездов (исправных бронепоездов - от 16 до 22), танковый и 12 авиационных отрядов (в среднем 22 исправных самолета). В действующих частях Русской армии Врангеля в Северной Таврии имелось 32 тыс. штыков, 12,1 тыс. сабель, 1144 пулемета, 270 орудий, 17 бронепоездов, 24 автомобиля и 47 самолетов¹.

Таким образом, врангелевские войска обладали трехкратным превосходством в коннице, имели больше технических средств борьбы, в том числе самолетов, что давало возможность им сосредоточивать значительные силы на направлениях своих ударов, а за счет быстрого маневрирования и перегруппировки наращивать необходимые плотности в полосе обороны.

Однако, людские ресурсы, которыми белое командование могло бы пополнять свою армию, были исчерпаны. Надежды на Северную Таврию в этом отношении не оправдались. Поэтому Врангель со своим штабом прибегает в этих условиях к нестандартному решению. Он переносит центр тяжести вооруженной борьбы на Дон и Кубань, путем проведения там десантных операций в расчете на поддержку казачества. Но надежды не оправдались и на этот раз, что было вполне закономерно.

К сентябрю 1920 года перед Врангелем встала серьезная задача усиления своих войск в Северной Таврии и подготовки к наступательным действиям в Донбасс и на правобережную Украину.

Всего в Северной Таврии на этот период. Русская армия, по данным советской разведки, имела 7 пехотных и кавалерийских дивизий, 7 запасных

¹ Из истории гражданской войны в СССР. - Т.3. - С.389-390.

батальонов, 2 танковых дивизиона и 8 авиационных отрядов¹. Морские силы включали более 50 боевых кораблей и до 150 судов различного назначения, с которыми тесно взаимодействовали 25 английских, американских, французских и итальянских военных кораблей. Для усиления имеющейся группировки в сентябре по морю с Кубани были перевезены в Северную Таврию, силы десанта ген. Улагая, а из Польши через румынскую территорию был переброшен корпус (15 тыс. чел.) генерала Бредова, Все это позволило врангелевскому командованию к концу сентября увеличить численность действующих войск на 13 тыс. штыков и 6 тыс. сабель².

В итоге, к концу сентября 1920 года в ходе наступления на Донбасс, Русская армия добилась своих наибольших успехов. Казаки Донского корпуса с налета захватили один из центров Донбасса - Юзовку, а из Екатеринослава спешно эвакуировались советские учреждения. Но здесь Врангеля ожидала та же неудача, которая годом раньше свела на нет все успехи армии Деникина. Фронт снова растянулся, а немногочисленные полки Русской армии, оказались не в состоянии его удерживать; для развития успеха, который был налицо, снова не было необходимых резервов.

Характерными чертами второго этапа являются стремительность развития событий, их чрезвычайная насыщенность мероприятиями различного рода; упорство и ожесточенность последних боев с обеих сторон и все это - в резко очерченных временных рамках (один месяц).

Несомненно, что такая обстановка потребовала от Врангеля П.Н. как Главкома и его штаба исключительно высокого напряжения моральных и физических сил, быстроты оперативно-тактического мышления, четкости и верности отдаваемых распоряжений и приказов, пресечения в корне попыток паники и саботажа и как результат - удержания под контролем ситуации в своих руках, до требуемых пределов.

¹ Там же. - С.392.

² Там же. - С.395.

На наш взгляд, центральным звеном завершающего этапа последнего периода «белой борьбы» на юге России, не без основания, можно считать беспрецедентную по масштабу и уникальную по исполнению операцию по эвакуации из Крыма остатков Русской армии.

Ход военных действий Врангеля против советского Южного фронта этого периода, изучен достаточно хорошо в советской историографии¹.

В первых числах октября 1920 года несмотря на довольно неблагоприятные оперативно-тактические условия (большая растянутость фронта, отсутствие необходимых резервов и материальных средств) Врангель принимает решение о продолжении наступательных действий в Северной Таврии.

На наш взгляд, главной причиной такого не свойственного Главкому решения послужили политические мотивы. Эта операция была направлена на срыв мирных переговоров между РСФСР и Польшей, что соответствовало интересам белого Крыма². Здесь мы имеем случай, когда Врангель полностью подчинил стратегию интересам политики.

Врангелевские полки форсировали Днепр у Александровска, и казачья конница стала развивать наступление на правобережье Украины. Однако, в ходе этой, так называемой Заднепровской операции, был убит командующий кубанскими полками генерал Бабиев (душа главной наступательной силы - конницы). Лобовая атака каховских укреплений с применением танков также окончилась неудачей³.

Таким образом, на наш взгляд, провал Донбасской и Заднепровской операций отнял у врангелевских войск главное - веру в победоносный исход борьбы против советской власти. Морально-психологическое состояние Русской армии было окончательно подорвано. Фронт стал медленно сокращаться, белые полки отступали. Положение белой Таврии усугубилось

¹ Из истории гражданской войны в СССР. - Т.1-3.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. - М.,1991 - С.182.

³ Там же. - С. 185.

еще и тем, что в сентябре 1920 года закончилась советско-польская война, и у руководства РККА появилась возможность перебросить большую часть войск с Западного фронта на Южный. РКП(б) выдвинула лозунг «Все на Врангеля!». Полки перевозились не только с польского фронта, но и из Сибири, с Севера, даже из Средней Азии,- В итоге, накануне последних боев в Северной Таврии советское командование имело решающее численное превосходство над армией Врангеля¹.

Однако Ставка Главкома по-прежнему рассчитывала на возможность продолжения операций в Северной Таврии, отказываясь отводить войска в Крым, под защиту перекопских укреплений, хотя было очевидно, что усталая, измотанная бесконечными боями армия не выдержит сражений с превосходящими силами красных.

Таким образом, Врангель умело сочетает военные и политические действия, предстает как трезво и перспективно мыслящий руководитель в этих труднейших условиях: соображения в пользу сражения за перешейками диктовались чисто практическим расчетом. Было необходимо закончить вывоз в Крым миллионов пудов зерна с продовольственных складов в Северной Таврии для снабжения армии и тыла в Крыму в течение предстоящей зимы. Однако, начавшееся наступление Красной Армии было настолько сильным и стремительным, что ослабленные части Русской армии не смогли удержать фронт. Корпус Буденного прорвался к Перекопу, угрожая отрезать пути отхода в Крым. Неожиданные жестокие морозы ухудшили состояние плохо одетых добровольцев².

Лишь стойкость и мужество полков 1-го корпуса генерала А.П. Кутепова и донских казаков спасли положение белой армии, и большая ее часть ушла в Крым. Поражение в Северной Таврии стало очевидным. По оценке самого Врангеля результаты этого сражения были губельны для

¹ История Коммунистической партий Советского Союза: В 5-ти Т. - М., 1968. - Т.3.- Кн.2. - С.508.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С.198.

армии. Показательно в этой связи резкое падение морального духа частей Русской армии: были отдельные случаи массовых сдач в плен. Так, сдался целиком один из батальонов Дроздовской дивизии (одной из самых боеспособных в армии)¹.

После отхода в Крым оставалась последняя надежда на возможность успешной обороны на «неприступных», как это постоянно объявлялось в белой прессе, укреплениях у Перекопа и Чонгара. На заседаниях правительства Юга России рассматривались вопросы о топливном снабжении городов, проведении съездов новообразованных волостных земств и городских управ. Анализ, однако, показывает: Врангель как профессиональный военный и неплохой политик понимал, что защита укреплений может лишь отсрочить падение белого Крыма, что стала реальной - возможность скорой эвакуации.

29 октября 1920 года Правителем Юга России и Главнокомандующим Русской армией был подписан приказ об оставлении Крыма. Отмечая героизм войск и призывая к выдержке гражданское население, приказ, вместе с тем, предупреждал тех, кто собирался разделить с белой армией ее дальнейшую судьбу о грядущей полной неизвестности. Правительство Юга России в своем сообщении «советовало всем тем, кому не угрожала непосредственная опасность от насилия врага, - остаться в Крыму».

Небезынтересны в этой связи следующие факты: Генерал Слащев, успешно оборонявший Крым весной 1920 года, впоследствии обвинял Врангеля в том, что этим своим советом он побудил остаться «на расправу большевикам» многих офицеров, солдат белой армии и гражданских чиновников. Но, по воспоминаниям очевидцев все, решившие выехать из Крыма, могли это сделать беспрепятственно.

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С.200.

Приказ и сообщение правительства были разосланы по телеграфу для широкого оповещения населения городов. Твердость, последовательность и уверенность Главкома, подтвержденные действиями, передались населению. Анализ показывает: гражданские и военные лица Крыма почувствовали, что власть остается в твердых руках, что представители ее не растерялись, что распоряжения их планомерны и сознательны, что каждый сможет рассчитывать на помощь, что всякий произвол будет в корне пресечен¹.

27 октября 1920 года Врангель издал довольно любопытный приказ о сохранении казенного имущества, остающегося в Крыму, приказ, о существовании которого советская историография умалчивала.

Усилия Главкома, что и следовало ожидать, облекались в конкретные результаты: во всех портах, за исключением Феодосии (тоннажа не хватило и 1-ая кубанская дивизия ген. Дейнеги, не успев погрузиться, пошла на Керчь), погрузка проходила организованно и спокойно. Войска оторвались от преследования красных полков на несколько переходов и погрузились на суда без особых трудностей. Представляется принципиально важным подчеркнуть: в отличие от эвакуации из Новороссийска в марте 1920 года, эвакуация из Крыма была проведена без паники.

Символично, что Врангель П.Н. покинул пристань Севастополя одним из последних. Произнеся речь перед караулом юнкеров. Главком днем 1 ноября 1920 года погрузился на крейсер «Генерал Корнилов». 3 ноября крейсер подошел к Феодосии, где Врангель П.Н. проконтролировал погрузку казаков. После этого эскадра из 126 судов (большинство боевых кораблей и транспортов Черноморского флота) вышла в открытое море, держа курс в Турцию, в Константинополь. Последний период «белой борьбы» на юге завершился.

Таким образом, деятельность П.Н.Врангеля в качестве Главкома Русской Армией свидетельствует: начавшаяся в сложной обстановке,

¹ Шатилов П.Н. Памяти Генерала Врангеля. // Часовой. - № 7-8. - 1929.- С.13.

граничащей с полным крахом, она, несмотря на отдельные тактические успехи, была обречена на неудачу. Вряд ли любой другой полководец на месте Врангеля справился бы с противником в 3-4 раза его превосходящим в силах и средствах, имея в подчинении потрясенные морально войска. В военном поражении Врангеля отразилась как в зеркале конкретно-историческая, военно-политическая, оперативно-стратегическая и тактическая обстановка того периода.

Главная причина здесь - сокрушительные поражения, начавшиеся с «новороссийской катастрофы», основы которых в том, что советская власть оказалась более предпочтительной для большинства народа и он ее поддержал; у самого Главкома накопилась нравственная и физическая усталость, явившаяся следствием не только военных неудач, и как результат - потеря Врангелем П.Н. «эластичности» стратегического мышления, но и изматывающей политической деятельности, где провалов становилось все больше.

§ 3. Политическая деятельность генерала П.Н. Врангеля

Политическая деятельность Врангеля в значительной степени обуславливалась следующими обстоятельствами: он действовал в рамках единоличной военной диктатуры, совмещая политическую деятельность с военной; у него не было четкой политической программы, он вынужден был лавировать в сложном конгломерате социально-политических сил. Мешали ему и личные отрицательные черты характера и стиля руководства, особенно излишняя самоуверенность, чувство непогрешимости в своей правоте и верности своих решений, нетерпимость к политическим оппонентам. У Врангеля отсутствовал опыт гражданского управления и построения отношений с гражданскими политическими деятелями.

Несмотря на все многообразие политической деятельности генерала П.Н.Врангеля, в ней рельефно выделялись ярко выраженные определяющие направления: борьба с Деникиным за власть, попытки разрешения земельного вопроса и борьба с прогрессирующим разложением войск и тыла.

Изучение борьбы за власть с Деникиным позволяет сделать вывод, что борьбу Врангеля с Деникиным за власть можно считать начальной точкой отсчета активной политической деятельности барона. Одновременно эту борьбу можно расценивать, и как одну из субъективных причин поражения белых, что, кстати, признавали в белой эмиграции постфактум оба участника властного противостояния¹.

Демарш Врангеля, о чем свидетельствует проведенный анализ, не был случайностью. Врангель начал политическую борьбу против Деникина в тот момент, когда, как явствует из документальных материалов и научно-исследовательской литературы, он стал одним из самых популярных в офицерской среде генералов. Главная причина здесь - военные успехи барона в качестве командующего Кавказской армией. К этому времени он был

¹ Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. - М., 1992. - С. 262.

известен широким кругам офицерской общественности как мастер фланговых ударов, лихой кавалерийской атаки, в которых неоднократно лично принимал участие в первой линии.

Безусловно, ореол военачальника-победителя придало Врангелю взятие Царицына. Последнее, автору данного научного исследования кажется особенно важным с психологической точки зрения. Ведь именно после взятия Царицына Деникин отдал войскам знаменитую «Московскую директиву», которая в начальный период создала у добровольцев эйфорию близкой победы над большевиками. Без взятия Царицына Деникин не смог бы. Отдать эту директиву войскам, так как в тылу оставался бы мощнейший очаг сопротивления красных. Врангелю П.Н. - победителю большевиков под Царицыным, директивой отводилась немаловажная роль в походе на Москву, но не первостепенная. Это, как свидетельствуют воспоминания Врангеля, задело его самолюбие, что тоже, надо полагать, стимулировало его конфронтацию со своим Главкомом¹.

Нельзя сбрасывать со счетов в проблеме завоевания Врангелем популярности среди офицеров следующий субъективный фактор. Текстологический анализ «Записок» Петра Николаевича позволил установить то, что барон применял для поднятия своей популярности среди офицерства методы, рассчитанные на завоевание авторитета путем бесшабашной бравады, нарочитого презрения к смерти. Так, ему не представляло труда пить чай демонстративно, на виду у штабных чинов в период интенсивного обстрела противником². Такие примеры просто не могли не воздействовать положительно на укрепление личностного авторитета командарма. Ведь добровольчество было овеяно, по крайней мере до середины 1919 года, духом романтики, что подчеркивается в постсоветской научно-исследовательской литературе.

¹ Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. - Ростов на Дону, 1991.- С.78.

² Федюк В.П. Белые. - М., 1996. - С. 33,44.

Немаловажным обстоятельством, которое необходимо учитывать при анализе борьбы за власть двух крупных военно-политических фигур белого юга России, является то, что в сравнении с Деникиным Врангель выигрывал даже внешностью. Его высокая фигура, затаенная в Черкесску, характерный «волчий» взгляд действительно производили впечатление. Один из современников вспоминал: «Во всем - манере говорить, в нервных, повелительных жестах, во взгляде, в голосе, - чувствовался сильный и волевой, решительный человек, созданный быть вождем»¹.

На наш взгляд, удачно подметил расхождения в имидже двух вождей белого дела, в своей диссертации Ипполитов Г.М. Не удивительно, что Деникин увидел во Врангеле опасного соперника.

В отечественной историографии убедительно доказано: с октября 1919 года ВСЮР вступили в полосу глубинного кризиса, логически завершившегося их разгромом «красными».¹ При этом необходимо подчеркнуть, что кризис охватил как фронт, так и тыл ВСЮР. Естественно, что в таких условиях встал вопрос о смене лидера белого движения на Юге России.

В этой обстановке правые общественные и- военные круги стали выдвигать из своей среды генерала П.Н.Врангеля как необходимую замену А.И. Деникину. Приходится констатировать, что первые разногласия между двумя крупными военно-политическими фигурами Белого Юга России обнаружались еще летом 1919 года. Исследование проблемы показывает: поначалу эти расхождения касались лишь стратегических вопросов. Эпицентром столкновения двух генералов стало содержание известной «Московской директивы».

Анализ «Записок» Петра Николаевича привел к заключению, что недовольный Врангель П.Н. выдвинул в противовес плану Ставки наступать на Москву через Донбасс - Харьков - Орел свой план соединения с армиями

¹ Оболенский В. Крым при Врангеле. - М.,1927. - С.8.

«верховного правителя» адмирала Колчака А.В. в районе Саратова для совместного наступления на Москву.

Однако, стратегическими разногласиями дело не ограничилось. Уже с осени, раздраженный кадетским окружением Деникина и его «либеральными» жестами, Врангель перешел к критике политических решений Главкома, неизменно оказываясь среди тех, кто давил на власть справа¹.

В историографии западных авторов мы находим попытки затушевать политический смысл борьбы, которую Врангель вел против Деникина с августа 1919 по март 1920, стараясь свести ее к личным разногласиям двух военачальников. Именно так освещается этот вопрос в объемном очерке английского военного историка Р. Лаккета «Белые генералы», вышедшем в 1971 году, в исследовании Дж. Бредли «Гражданская война в России. 1917-1920 гг.», опубликованном в 1975 году в Англии, в книге Н.Росса «Врангель в Крыму»².

Ядром правой антиденикинской оппозиции являлся Совет государственного объединения России (СГОР), сгруппировавший вокруг себя генералитет, сановную бюрократию, помещичью и финансовую аристократию, крупное духовенство.

26 ноября 1919 года, когда фронт откатился к Харькову, Деникин под давлением правых назначил Врангеля командующим Добровольческой армией. Возглавив сильнейшую армию ВСЮР, костяк которой составляло кадровое офицерство, Врангель начал открытый «поход на власть». Его усилия были направлены не только на стабилизацию фронта, но и на дискредитацию Деникина. Развернув широкую агитацию среди командного состава, Врангель и его сторонники доказывали, что катастрофическое

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.107.

² Там же. – С.115.

положение - результат пренебрежения Деникиным «принципами военного искусства» и его неумения «строить тыл»¹.

Необходимо также подчеркнуть, что в «походе на власть», по выражению Деникина, главную роль играл не Врангель, а те политические группы и круги (в первую очередь СГОР), которые его поддерживали, исходя из чисто практических расчетов - сменив Главнокомандующего, самим прийти к власти. Разумеется, при этом предполагалось провести не только смену руководства, но и перемену политического курса южнорусского белого движения.

Вместе с тем, Врангель был искренне убежден, что и армия и тыл желают смены руководства белого движения только исходя из необходимости более эффективной борьбы с советской властью. Анализ источников и литературы, проведенный автором работы в этой связи, свидетельствует о преобладании на фоне политических интересов личной амбициозности в отношениях Главкома ВСЮР и Врангеля, что в конечном итоге повлекло за собою много печальных и тяжелых последствий.

Чем дальше ухудшалось положение на фронте ВСЮР, тем конфронтационнее становились отношения Деникина и Врангеля. В подтверждение данного тезиса выдвинем следующие аргументы: отношения Деникина с Врангелем обострились до предела к началу 1920 года и совпали по времени с периодом крупных военных неудач Главкома, явившихся прологом к его поражению.

Спецификой борьбы Деникина с Врангелем за власть является то, что к началу 1920 года Главком ВСЮР уже фактически не был военным диктатором. Аппарат внутреннего управления у Деникина был в полном расстройстве. Он эволюционировал от единоличной диктатуры до демократического правительства. Это, по оценке Врангеля, привело к тому, что Главнокомандующий являлся лишь главой Вооруженных Сил. Можно

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М., 1991 – С.212,217.

согласиться и с другой позицией Врангеля, считавшего, что Деникин подбирал свой аппарат из либеральной общественности, которая была не приспособлена к работе в условиях революции¹.

Деникин и Врангель не могли не конфликтовать по причине разных характеров, различий в стиле управления войсками, принадлежности к различным социальным слоям (барон и сын крепостного, гвардеец и армеец и т.д.). В первое время Деникин не обостряет отношений с Врангелем. Однако тот расценивал это как слабость противника и при поддержке генерала Лукомского начал форсированную атаку на Главкома. Врангелю здесь помогает восстание в Крыму капитана Орлова². Анализ показывает, что поражение Деникина объективно и закономерно: он к 1920 году изживал себя как военачальник и политик.

Заключительным актом конфликта стало увольнение Врангеля в отставку приказом Главкома от 8 февраля 1920 года. Через английских представителей Деникин уведомляет Врангеля, что его присутствие в Крыму нежелательно. Между Деникиным и Врангелем начинается переписка со взаимными упреками и оправданиями³.

Интересно, на наш взгляд, в этой связи письмо Врангеля от 15 февраля 1920 года. Этот документ приобрел впоследствии большое политическое значение. Он наглядно раскрывает ход острой борьбы за власть внутри белого движения, борьбы, которая привела к полному разрыву отношений между двумя его крупнейшими лидерами. Военно-политический резонанс письма Врангеля был весьма серьезен. Это письмо получило широкое распространение в общественности белого юга России. Причем сам автор стремился скорее довести его до сведения как можно более разнообразного контингента, используя свои аргументы в борьбе за власть. Будучи высланным за границу и находясь в Константинополе, Врангель до

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920: дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.110.

² Там же. – С.112.

³ Там же. – С. 114.

возвращения в Россию в апреле 1920 года (когда он стал преемником Деникина) продолжал рассылать текст своего письма в войска. Для Врангеля было важно опубликовать письмо и в иностранной прессе. Таким образом, он стремился воздействовать на общественное мнение стран Западной Европы, оказать влияние на позицию правительств стран Антанты, поддерживавших в то время Деникина¹.

Уставший от тяжелой двухлетней борьбы во главе белых армий, надломленный неудачным исходом «похода на Москву», потерявший веру в возможность успешного руководства белой борьбой, Деникин заявил о сложении с себя полномочий Главкома. Военный Совет под председательством Драгомирова М.И. должен был назвать новую кандидатуру на этот пост².

22 марта 1920 года Деникиным был издан последний приказ, передававший полномочия Главнокомандующего генерал-лейтенанту барону Врангелю. Так закончился «деникинский период» в истории белого движения на юге России. Новому Главкому предстояло разрешить проблемы, оставшиеся в наследство от прошедшего времени.

Таким образом, проведенный анализ проблемы свидетельствует о наличии глубоких внутренних противоречий белого движения, приведших к соперничеству его лидеров в борьбе за власть, расколу в высшем командном эшелоне армии. Это, по своей сути, было вызвано главным образом военным поражением белых.

Проблему разрешения попытки земельного вопроса можно считать стержневой, т.к. Врангель попытался сделать то, что не удалось Деникину - путем радикальных аграрных преобразований сделать из крестьянства надежных союзников. Тем более, особую значимость данная проблема приобрела в связи с катастрофическим положением Русской Армии в Крыму.

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.111.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.1. – М.,1991 – С.269.

Именно поэтому главной частью всей внутренней жизни белого Крыма 1920 года стала аграрная политика. Земельная реформа правительства Юга России была рассчитана на создание новой социальной базы белого движения, зажиточного и среднего крестьянства, способного снабжать армию и тыл, поддерживающего белую власть. Эта «опора на крестьян» обеспечила бы, по мнению Врангеля, «победу над большевизмом»¹.

Главный штаб Врангеля был завален проектами аграрной реформы и записками, авторы которых отмечали, что борьба против Советской власти «невозможна без внесения успокоения в деревню, без опоры на многочисленную массу крестьян, собственников в душе», и предлагали «утолить земельный голод и неудержимую тягу крестьян к захвату помещичьей земли» и тем самым вырвать эту почву из под ног большевиков.

Анализ документов и материалов показывает, что неудача деникинской земельной политики убедила в необходимости аграрной реформы даже тех, кто раньше выступал против нее.

Вновь назначенный глава Управления земледелия и землеустройства Глинка Г.В. писал по этому поводу русскому представителю в Париже: «Будучи убежденным противником социализма и коммунизма и монархистом, глубоко верю в необходимость широких социальных реформ, одной из которых является новый земельный закон, и в творческий дух и хозяйственный разум крестьянства - основы нашего государственного строя в прошлом и, несомненно, в будущем»². Такой же позиции придерживался и Врангель П.Н.

И уже в первые дни своего вступления в должность Врангель поручил Глинке сформировать комиссию для разработки основ аграрной реформы. Белым правительствам юга надо было считаться с изменениями, происшедшими в русском селе после 1917 года, когда большинство

¹ Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М., 1991 – С.39.

² Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920 – Дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.120.

частновладельческих имений было разгромлено, а их земля распределена между крестьянами.

Перед правительством Юга России встала задача - преодолеть это отчуждение, показать, что новая белая власть идет на удовлетворение интересов села. Не случайно Врангель придавал большое значение своевременному принятию законодательных актов по земельной реформе.

Первые результаты (нецелесообразность радикальных изменений в земельных отношениях) не удовлетворили Врангеля и 11(24) апреля 1920 года он отдал распоряжение вновь вернуться к обсуждению аграрного вопроса, приняв за основу его решения - скорейшее вовлечение в оборот всей земельной площади и распределение излишков земли среди мелких хозяев на основе права частной собственности¹. Это свидетельствует о том, что последний военный диктатор белого юга России очень скрупулезно вникал в процесс подготовки документов по аграрной реформе.

«Записки» Врангеля показывают глубокую озабоченность барона земельной проблемой - не популистский ход, а жесткая политическая линия деятеля, понимающего судьбоносность политической проблемы, которую ему предстоит решить. Прежний состав комиссии был пополнен за счет представителей уездных земских управ и, что особенно важно, делегатов от крестьян.

Подготовленный проект предполагал на этот раз передачу крестьянам только тех земель, которые на протяжении последних 6-ти лет сдавались в аренду. За прежними владельцами должен был сохраняться максимум, не превышающий 200 десятин, не подлежащий отчуждению даже если эти земли тоже сдавались в аренду. Если же владелец в течение года организовывал на своей земле интенсивное хозяйство, то неотчужденная норма увеличивалась до 400 десятин. На протяжении того же срока владелец

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С.40.

мог продать излишки своей земли и только если этого не было сделано, она подлежала отчуждению¹.

Проект откровенно защищал интересы крупных землевладельцев и трудно было рассчитывать на то, что он сможет привлечь крестьян. Поэтому Врангель отказался утвердить подготовленный документ и поручил Глинке вернуться к рассмотрению вопроса.

Видя, что созванная по его инициативе в Ялте землеустроительная комиссия под председательством Г.В.Глинки вместо утверждения законов занимается их обсуждением и затягивает их окончательное принятие, Врангель решает издать все земельные законы единовременным актом. В соответствии с ним все земельные угодья оставались в распоряжении обрабатывающих их хозяев независимо от того, на каком праве это распоряжение основано (тем самым фактически признавался законным захват частновладельческих земель после 1917 года). «Захваченные земли» закреплялись в собственность крестьян после уплаты деньгами или натурой государству за них ежегодно, в течение 25 лет пятой части от среднего урожая зерновых в данной местности².

Бывшие владельцы полностью исключались из расчета с крестьянами. Специальным распоряжением Врангель запретил помещикам возвращаться в свои имения и занимать любые административные должности в местностях, где находились их имения. Расчет с ними государство брало на себя. За прежними помещиками Таврии могли оставаться земли только в таких размерах, какие устанавливали уездные и волостные земельные советы, избиравшиеся самими крестьянами. Впоследствии предполагалась замена земельных советов волостным и уездным земством чисто крестьянского характера.

В целом, можно заключить, что, во-первых, задачи аграрной реформы признавались приоритетными во всей внутренней политике правительства

¹ Там же. – С. 50.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М., 1991 – С.52.

Юга России, но вместе с тем, во-вторых, врангелевская земельная реформа представляла собой не что иное, как дальнейшее развитие аграрной политики Столыпина применительно к условиям конца гражданской войны.

Обнародование закона было приурочено к началу наступления в Северную Таврию. Земельная реформа стала своего рода пропагандистским лозунгом наступления. Занимая населенные пункты, врангелевские офицеры вели усиленную агитацию против совхозов, коммун и продразверстки, убеждая крестьян в выгодности реформы.

Врангель не раз говорил своим ближайшим помощникам: «Необходимо принять все меры, чтобы широкие массы крестьянства были ознакомлены с «приказом о земле». Армия должна нести крестьянам землю на штыках - вот психологическое значение приказа»¹.

Массированная пропагандистская обработка крестьянства Таврии отчасти своей цели достигла: крестьяне были довольны, что белые наконец-то и о них вспомнили, а особенно положением закона, что захваченная помещичья земля остается за ними. Но когда Управление земледелия и землеустройства приступило к реализации закона 25 мая, совершенно неожиданно выяснилось, что крестьяне особой жадности на землю не проявляют.

Принципиально отметить, что позднее земельный закон Врангеля заслужил самые лестные отзывы, как у эмигрантских авторов, так и в работах зарубежных исследователей. Однако при строгом подходе он не дает основания для завышенных оценок. Концептуально земельный закон мало отличался от предложений, разработанных правительством Юга еще годом раньше. Другой вопрос, что проекты, подготовленные в период правления Деникина, так и остались проектами.

Хотя к осени 1920 года в некоторых имениях передел земли и был проведен, но в целом деревня предпочитала выжидать. Крестьяне попросту

¹ Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М.,1991 – С.52.

не верили в успех белых. Даже захват врангелевской армией Северной Таврии ничего не изменил.

В Таврии продолжалось сокращение посевов (до 30% по сравнению с 1916г.). Большой урожай зерна 1919 года позволял крестьянам обеспечивать потребности собственных хозяйств, но снабжать армию и тыл в условиях дороговизны и не налаженного товарообмена селу было не выгодно. Поэтому сдача пятой части урожая приносила весьма скромные результаты. В сентябре на ссыпные пункты Крыма поступило лишь несколько сот пудов зерна, вместо ожидавшихся нескольких тысяч.

В условиях хозяйственной разрухи, чиновники, организующие проведение в жизнь аграрной реформы, беспокоились прежде всего о собственном материальном благополучии, укрепляя его взяточничеством и казнокрадством. Мероприятия, связанные с земельным законом, проводились с традиционными бюрократизмом и волокитой, сопровождалась попытками обойти или извращенно истолковать положения закона.

Таким образом, даже обретя форму официального документа в виде Приказа Главнокомандующего, земельный закон был обречен на провал. Во-первых, потому что он безнадежно запоздал, а, во-вторых, этот закон, по своей сути, не устраивал ни крестьян, ни помещиков-землевладельцев. Вновь была поправа стратегия в угоду решения несвоевременных, либо запоздалых задач. Аграрная реформа провалилась. Это стало серьезной предпосылкой окончательного разгрома Врангеля в Крыму.

Анализируя вопрос борьбы с прогрессирующим разложением войск и тыла, было выяснено, что лавинообразное разложение войск и тыла белых начинается с середины 1919 года, в бытность Главкомом ВСЮР генерала А.И. Деникина.

Оно нашло свое отражение в мощной волне насилий, грабежей, зверств на освобождаемых территориях и в тылу. Провалились мобилизации. Прогрессировало дезертирство. Девальвировалась вера в идеалы Добровольческой армии, предавались забвению идеи и подвиги

добровольцев-первопроходцев. В тылу разложение нашло выражение в быстром росте инфляции, дороговизны, усилении белого террора, главным носителем которого стала контрразведка. Гражданское управление было бессильным. Отсутствовали полицейские силы для наведения порядка. Росло партизанское движение различных ориентации, большевистское подполье.

Это тяжелое наследие висело над белой армией до последних дней ее существования. Деникин осознавал всю опасность ситуации. Он прикладывает отчаянные усилия по наведению порядка¹.

Позиция Врангеля в этой ситуации вначале совпадает с позицией Деникина. Однако далее, по оценке Леховича Д., даже более последовательная, жесткая, т.е. Врангель, опираясь на все то положительное и, по его мнению, правильное в практике Деникина - дополняет и развивает его своим видением решения этих проблем с учетом своего темперамента, характера и способностей»².

Исследуя эту сторону деятельности Врангеля, можно прийти к выводу, что он один из немногих ключевых фигур белого движения, кто не дистанцировался от вакханалии разбоя (как Покроцкий В.Л., Май-Маевский В.З., Шкуро А.Г.), а прямо заявил: армия опозорила себя грабежами и насилиями.

Последовательность и жесткость линии Врангеля в отношении этого зла прослеживается на протяжении всей его деятельности начиная с 1918 года. Всякий грабеж населения он безжалостно наказывал. К примеру, в первые дни своего прибытия в Добрармию, в 1 конную дивизию Врангель приказал повесить нескольких мародеров.

Таким образом, Врангель понимал и был глубоко убежден в том, что если не положить необходимый предел в первое время неизбежному злу, не

¹ Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина – М.,1992. - С. 222-223.

² Там же. - С.228.

провести резко и неуклонно грань дозволенного-и недозволенного, то это зло станет чревато последствиями.

Показательным, с точки зрения характеристики состояния армии и тыла, на наш взгляд, является рапорт Врангеля от 9 декабря 1919 года, когда он только был назначен командующим Добровольческой армией, вместо Май-Маевского.

Если констатировать: военно-полевые суды и судные комиссии, сыгравшие определенную положительную роль в борьбе с разложением войск и тыла, не смогли радикально изменить ситуацию. Подтверждение тому - расширяющееся дезертирство, непрекращающееся падение уровня воинской дисциплины и морально-психологического состояния личного состава.

В отношении первого Врангель принимал самые суровые меры. Яркой иллюстрацией таких действий Главкома может служить случай, когда на пополнение Марковской дивизии выехала рота в составе 160 человек, но по прибытии на место оказалось, что половина всех здоровых офицеров и солдат осталось в Ялте в госпиталях и имениях под видом больных.

В дальнейшем Врангель приказал начальникам эшелонов при отправке пополнения назначать особо надежных и постоянных офицеров с надежным и постоянным караулом. Начальников пополнения, не выполнивших задачи и не сдавших документы, предавать военно-полевому суду. Всех лиц призывного возраста и всех без документов задерживать, предавая военно-полевому суду.

Большой вред, по мнению Врангеля, с чем, считает исследователь, можно спорить, но трудно не согласиться, армии приносили многочисленные штабные структуры, интендантства, тыловые службы «бумажных» полков и дивизий, так никогда и не созданных.

Врангель был решительным противником всех подобных явлений. Будучи сторонником возвращения белой армии к традиционным принципам организации (аналогичным старой русской армии), он со всей решимостью

взялся за перереформирование существовавших воинских структур. В течение марта - апреля было ликвидировано около 50 различных штабов и управлений, «полков», «дивизий» и «отрядов», весь состав которых не превышал нескольких десятков бойцов¹.

Вооруженные Силы юга России были переименованы в Русскую армию (приказ ГК ВСЮР от 28 апреля 1920 года)", подчеркивая тем самым преемственность от регулярной армии России до 1917 года. Была возрождена наградная система. Теперь за боевые отличия не производили в следующий чин, как это делалось при Деникине (в армии служили уже 2 5-летние генералы), а награждали орденом Св. Николая Чудотворца, статус которого разработанный Врангелем, был близок к статусу ордена Св. Георгия².

Стоит отметить, возрождение наградной системы в Русской армии, с одной стороны, бесспорно, сыграло определенную положительную роль в стимулировании морально-психологического состояния войск, выполняющих реальную боевую работу, связанную с риском для жизни.

Однако, с другой стороны, в условиях гражданской войны (другими словами «братоубийства») с точки зрения морально-этической и нравственной, это действие Главкома приобретает несколько иную окраску и вызывает определенные сомнения в своей логичности. Здесь кроется глубокий нравственно-психологический смысл. Видимо, эта проблема может стать предметом самостоятельного исследования на стыке исторической и военно-психологической науки.

В целом, все вышеозначенное в какой-то степени способствовало частичному повышению уровня организованности и дисциплины, морального духа войск, однако общая тенденция развала продолжала доминировать. Жесткие меры лишь на время заглушили негативные явления.

¹ Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля, 1917-1920: дисс...канд. ист. наук. – М., 1998. – С.124.

² Врангель Н.Н. Записки (ноябрь 1916 - ноябрь 1920 гг.): В 2-х Кн. Кн.2. – М., 1991 – С.71.

Уверенность в успехе среди основной массы солдат и офицеров (особенно после Одессы и Новороссийска) была утрачена окончательно.

Также разложению тыла в полной мере способствовал развал экономики, нашедший наиболее яркое отражение в разрушении промышленности и финансов. Продолжалась практически неограниченная, денежная эмиссия, обесценение крымского рубля достигло к концу 1920 года катастрофических размеров. На Константинопольской бирже фунт стерлингов расценивался в 215 тыс. рублей. За период с февраля по октябрь 1920 года денежная экспедиция в Феодосии изготовила около 177 млрд. дензнаков. Мануфактуру, топливо приходилось ввозить из - за границы.

Цены в крымских городах продолжали расти. Фунт пшеничного хлеба с апреля по октябрь подорожал в 15 раз (с 35 до 500 рублей) тогда как заработная плата служащих практически не увеличивалась, составляя, например, в августе 1920 года всего около 30 тыс. рублей¹. Жизнь в Крыму, особенно в городах, была исключительно тяжелой. Армия и гражданское население ожидали от власти поддержки, уверенности в том, что переносимые лишения не напрасны.

Из анализа источников и литературы вытекает, что Врангель принимает целый ряд мер и решений по наведению порядка и стабилизации ситуации в экономике и промышленности, но, как показало время, они были запоздалыми бесполезными и коренным образом уже ничего изменить не могли, (рассмотрим ниже) Процесс приобрел необратимый характер.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что Врангель вел бескомпромиссную борьбу с прогрессирующим разложением войск и тыла. Он действовал жестко в соответствии с условиями гражданской войны. Однако успехов не достиг. И не мог достичь в силу целого ряда объективных и субъективных причин.

¹ Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. - Ростов на Дону, 1991.- С.72.

Таким образом, многогранная политическая деятельность Врангеля, сконцентрированная на приоритетных направлениях, проанализированных нами, свидетельствует: начавшаяся в сложной обстановке, граничащей с полным крахом, она, несмотря на отдельные тактические успехи, была обречена на неудачу. Это в значительной степени определялось военными поражениями, тем, что произошла окончательная перегруппировка социально-классовых и политических сил в пользу большевиков.

Внутри же белых не было единства. Врангель не мог уже выступать консолидирующим началом для конгломерата самых разных сил Крыма.

Реформы Врангеля, суть которых – «левая политика правыми руками», закономерно провалились. Это был крах не только военачальника, политика, но и честного человека, патриота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

П.Н. Врангель - историческая личность, отличительной особенностью которой является четкое следование раз и навсегда установленным жизненным принципам, канонам и лозунгам с элементами разумного компромисса.

Выросший в семье старинных остзейских дворян, ведущих свою родословную с XIII века, Петр Врангель получил соответствующее своему социальному положению воспитание. Получив высшее образование после окончания гражданского вуза (Горный институт), молодой барон быстро приходит к пониманию того факта, что широкого простора для реализации своих потенциальных возможностей на чиновничьем поприще ему не найти. Прохождение обязательной воинской повинности вольноопределяющимся в конной гвардии оказалось как нельзя кстати. До этого весьма далекий от военной карьеры, теперь Врангель убеждается - только военная служба в состоянии сполна удовлетворить его честолюбивую и деятельную натуру. Результат самореализации Петра Николаевича более чем показателен и очевиден: от вольноопределяющегося до генерал-лейтенанта, Главнокомандующего ВСЮР, а затем Русской армией, и наконец, до персоны, поставившей последнюю точку в истории белого движения на Юге России.

Русско-японская (1904 - 1905 гг.) и первая мировая война (1914 - 1918 гг.) - значительные ступени военной карьеры Врангеля П.Н. Они закрепляют окончательно его уверенность в правильности выбранного жизненного пути - служение Отечеству, обогащают боевым опытом, прививают вкус к борьбе.

Процесс становления Петра Николаевича в качестве крупного военного и политического деятеля, как показывает исследование, базируется и, в конечном счете, обуславливается, во-первых, социальными условиями

врангелевского бытия (макро и микросредой) и, во-вторых, личностными качествами и характеристиками генерала.

В целом, мировоззренческие позиции Врангеля наглядно отразились в его политических взглядах и внутренних убеждениях. Их суть - твердая власть и стабильность. Политическое кредо Врангеля - эволюционные преобразования в стране без потрясений и под жестким контролем государства в лице конкретного носителя власти. Армия по - Врангелю - деполитизированный, департизированный государственный институт, предназначенный для защиты Отечества.

Строгое следование устоявшимся принципам стало незыблемым постулатом, основой модели поведения личности барона. Этому способствовали в значительной степени, сформировавшиеся у него, в/главном к 1917 году, следующие личностные качества: патриотизм (как любовь к Отечеству без учёта политических мотивов), готовность на самопожертвование, требовательность к себе и окружающим, настойчивость в достижении поставленной цели, самоуважение, здоровый карьеризм, личная примерность, нетерпимость к дилетантству и фальши.

Служба в армии, участие в русско-японской и первой мировой войнах создали Врангеля как военачальника крупного масштаба, вкусившего и не понаслышке знающего глубинную специфику боевой работы. Этому существенно содействовали такие качества генерала как: решительность, смелость, быстрота и оперативность мышления, его эластичность, стремительность действий, личное бесстрашие. Врангелю были присущи и отрицательные качества: вспыльчивость, игнорирование мнений сослуживцев, ультимативность требований и запросов независимо от рамок подчиненности.

Февральская, а затем октябрьская революции 1917 года стали для Врангеля П.Н. полной неожиданностью. Он не понимает и не хочет их признавать. Для него - это анархия, безвластие и хаос. Больше всего генерал переживает развал армии.

Реалии жизни Врангеля с семьей в Крыму после оставления службы, привнесли в сознание барона некоторую ясность и ускорили определение ориентиров (политических и военных) своих будущих поступков и действий. В Крыму Петр Николаевич пережил «Крымско-татарское национальное правительство», «Таврическую советскую республику» и германскую оккупацию.

Весь этот калейдоскоп политических событий, сопровождающихся бессмысленными казнями, жестокостью, отсутствием в них какой бы то ни было логики и последовательности закономерно приводит генерала к мысли о неизбежности развала и гибели России. Дальнейшая деятельность П.Н.Врангеля определялась его участием в гражданской войне. Войне, по своей сути, братоубийственной, трагичной и для ее участников и для страны..

Врангель П.Н. являлся ярким врагом большевизма и советской власти, изначально был настроен на борьбу с ними до конца. Поэтому придя в августе 1918 года в ряды Добровольческой армии, Петр Николаевич уже четко представлял назначение, задачи и цели белой борьбы, искренне их разделял и имел собственное видение своей роли в этом процессе.

Несомненный полководческий талант, богатейший боевой опыт Врангеля на фоне общих военных успехов Вооруженных Сил Юга России, особенно весной и летом 1919 года, стремительно вывели его в ряды центральных фигур белого движения.

Конкретно- историческая обстановка заставила генерала вплотную и предметно заниматься политикой, органически сочетать желаемое и действительное, возможное и реальное. Этот этап в деятельности Петра Николаевича характеризуется стремительностью и скоротечностью событий, насыщенностью планов действий и полным отсутствием перспектив.

Неудачи политической деятельности Врангеля в значительной степени обуславливались тем, что с первых дней генерал» был вынужден действовать

в многообразном конгломерате социально-политических сил белого Юга России.

Таким образом, Петр Николаевич Врангель - противоречивая и неординарная личность. Великолепный военачальник, мастер кавалерийских фланговых ударов, но недостаточно тонкий политик, барон попытался соединить в себе эти два момента. Все, что ему удалось сделать, несмотря на поражение - это за очень короткий срок, в тяжелейших условиях провести массу мероприятий в самых различных сферах и областях политики и военного дела и тем самым вызвать широкий спектр отзывов и откликов, анализов со стороны всевозможных политических кругов, включая и резонанс, дошедший до наших дней.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

І. ИСТОЧНИКИ

1.1. Опубликованные источники

- 1.1. Александровский, Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М.: Мысль, 1969. – 91 с.
- 1.2. Архив русской революции в 22 томах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/33587> (дата обращения 08.01.2018)
- 1.3. Бирон, К. Вожди Добровольческой армии и их взгляды на задачи ее / К. Бирон. – Ростов-н/Д.: Парус, 1919. – 352 с.
- 1.4. Врангель, П.Н. Записки. (1916–1920) / П.Н. Врангель. – М.: Мысль, 1991. – 344 с.
- 1.5. Добрынин, В.В. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе Донского казачества. Февраль 1917 — март 1920. — Прага: Славянское издательство, 1921. — 123 с.
- 1.6. Деникин, А.И. Письма. 1939 – 1946 / А.И. Деникин. – М.: Русская идея, 1986. – 276 с.
- 1.7. Деникин, А. И. Очерки смуты [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Т. I. Крушение власти (февраль - сентябрь 1917 г.) / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.
- 1.8. Деникин, А. И. Очерки русской смуты [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том II. Борьба Генерала Корнилова. (август 1917 г. - апрель 1918 г.) / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 426 с.
- 1.9. Деникин, А. И. Очерки русской смуты [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том III. Белое движение и борьба Добровольческой армии / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.
- 1.10. Деникин, А. И. Очерки русской смуты [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том IV. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи

- (октябрь 1918 г. - январь 1919 г.) / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 560 с.
- 1.11. Деникин А. И. Старая армия. Офицеры / А. И. Деникин; предисл. А. С. Кручинина. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 512 с.
 - 1.12. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – М.: Современник, 1991.– 299 с.
 - 1.13. Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. – М.: Политиздат, 1942. – 223 с.
 - 1.14. Документы по истории гражданской войны в СССР. – Т. 1. – М.: Политическая литература, 1941 – 244 с.
 - 1.15. Зайцов, А. 1918 год. Очерки по истории Русской гражданской войны / А. Зайцов. – Париж, 1934. – 278 с.
 - 1.16. Какурин, Н.Е. Краткий стратегический очерк гражданской войны / Н.Е. Какурин. – М-Л.:Воениздат,1926. – 160 с.
 - 1.17. Калинин, И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора / И.М. Калинин. – Ростов на Дону,1991. – 108 с.
 - 1.18. Леонтович, В. М. Первые бои на Кубани. Воспоминания / В. М. Леонтович. – Мюнхен: Молодая Россия, 1923. – 88с.
 - 1.19. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1966. – 736 с.
 - 1.20. Мельгунов, С. П. Красный террор в России / С.П. Мельгунов. – Берлин, 1923. – 206 с.
 - 1.21. Мельгунов, С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова: по поводу: «Россия на переломе». Критико-библиографический очерк / С.П. Мельгунов. – Париж, 1929. – 91 с.
 - 1.22. Милюков, П.Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции: в 2-х т. / П.Н. Милюков. – Париж, 1927.
 - 1.23. Оболенский, В. Крым при Врангеле/ В. Оболенский. – М.: Государственное издательство, 1927. – 93 с.

- 1.24. Трубецкой, Т.Н. Годы смуты и надежд. 1917 – 1919 / Т.Н. Трубецкой. - Монреаль: Русь, 1981. – 263с.
- 2.20. Шкуро, А.Г. Записки белого партизана / А.Г. Шкуро. – Буэнос - Айрес, 1961. – 289 с.
- 2.21. Шульгин, В.В. Дни. 1920 / В.В. Шульгин. – М.: Современник, 1989. – 560 с.

II. Исследования

- 2.22. Агуреев, К.В. Разгром белогвардейских Деникина. (Октябрь 1919 — март 1920) / К.В. Агуреев. – М.: Воениздат, 1961. – 222 с.
- 2.23. Алексащенко, А.П. Крах дениковщины / А.Д. Алексащенко. – М.: Издательство МГУ, 1966. – 294с.
- 2.24. Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель / сост. А.С. Кручинин. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 446 с.
- 2.25. Болдырь, А.В. В Крыму во времена генералов Слащева и Врангеля / А.В. Болдырь // Былое. – 1925. – №2. – С. 205 – 208.
- 2.26. Вениамин (Федченков) митрополит. На рубеже двух эпох.– М.:Отчий дом, 1994. – 356 с.
- 2.27. Волин, В. Г. Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого / В. Г. Волин. – Ростов - н/Д: Парус, 1919. – 143 с.
- 2.28. Вольфсон, Б. Конец авантюры барона Врангеля. – Симферополь, 1940. – 119 с.
- 2.29. Владимирцев В.С. Партия - организатор разгрома контрреволюции на Юге / В.С. Владимирцев. – М.: Наука, 1952. – 303 с.
- 2.30. Горелик, Я.М. Документальные публикации по истории гражданской войны / Я.М. Горелик // История СССР. – 1987. – № 4. – С. 65-72.
- 2.31. Головин, Н.И. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. / Н.И. Головин. – Париж, 1937. – Кн.2. – 185 с.
- 2.32. Гусев, С.И. Уроки Гражданской войны / С.И. Гусев. – М.: Государственное издательство, 1921. – 46 с.

- 2.33. Гимпельсон, Е.Г. Ограбление хозяйства Юга России интервентами и белогвардейцами в 1919 г. / Е.Г. Гимпельсон // Исторические записки. – 1950. – № 35. – С. 36-61.
- 2.34. Дайнес, В.О. Контрнаступление Южного фронта в октябре - ноябре 1919 г. / В.О. Дайнес // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 10. – С. 64-68.
- 2.35. Дерябин, А.И. Белые армии в гражданской в России: Исторический очерк / А.И. Дерябин. – М.: Мысль, 1994. – 39 с.
- 2.36. Домнин, И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20-30-е годы) / И.В. Домнин // Вопросы истории. - 1995. - № 7. - С. 109-120.
- 2.37. Дроздов, А. Интеллигенция на Дону / А. Дроздов // Архив русской революции. - Берлин, 1921. – Т. 2. – С. 45 –58.
- 2.38. Дрейер, В. Н. ф. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918-1920 года / В.Н.ф. Дрейер. — Берлин: тип. Neue Zeit, 1921. — 154 с.
- 2.39. Думова, Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 1920)./ Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1982. – 416 с.
- 2.40. Еремин, А.И. Революция и казачество (1917 –1920 гг.) / А.И. Еремин. – М.: Мысль, 1982. – 223 с.
- 2.41. Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973 – 355 с.
- 2.42. Зуев, Ф. Международный империализм - организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919-1920 гг.) / Ф.Зуев – М.: Государственная литература, 1954. – 232 с.
- 2.43. Илловайский, В. Год пути (Жизнь Добровольческой Армии) / В. Илловайский – Ростов - н/Д: т-во «Обновление», 1919. – 24 с.
- 2.44. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М.: Партиздат, 1938. – 352 с.

- 2.45. История гражданской войны в СССР: в 5 тт.: Т. I. Подготовка великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.) / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова и др. - М.: Огиз, 1935. — 350 с.
- 2.46. История гражданской войны в СССР: в 5 тт.: Т. 2. Великая пролетарская революция (Октябрь — ноябрь 1917 года) / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова и др. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1943. — 656 с.
- 2.47. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 тт. – Т. 3. Коммунистическая партия - организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции. Март 1917-1920 г. Книга 2 (Март 1918-1920 г.) - М.: Политиздат, 1968. — 608 с.
- 2.48. Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе республики Советов. 1917-1920 гг. / А.Г. Кавтарадзе. – М.:Наука, 1988. – 276 с.
- 2.49. Карпенко, С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии/С.В. Карпенко // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М.: Наука, 1986. – С.184-197.
- 2.50. Кенез, П. Идеология белого движения / П. Кенез // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М.: Наука, 1994. – С.100–105.
- 2.51. Ковтюх, В.М. Гражданская война на Кубани / В.М. Ковтюх // ВИЖ. - 1964. – №2. – С.81– 93.
- 2.52. Коротков, И.С. Разгром Врангеля./ И.С. Коротков. – М.: Воениздат, 1955. – 328 с.
- 2.53. Короленко, В.Г. История моего современника / В.Г. Короленко // Собр. соч. – М.: Наука, 1954. – Т.6. – 486 с.
- 2.54. Кузьмин, Г.В. Гражданская война и иностранная интервенция в СССР. Военно-политические очерки./ Г.В. Кузьмин. – М.: Воениздат, 1958. – 360 с.

- 2.55. Кузьмин, Н.Ф. Крушение последнего похода Антанты / Н.Ф. Кузьмин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 316 с.
- 2.56. Левин, М.Н. Гражданская война в России: движущие силы и наследие / М.Н. Левин // История и историки. – М.: Наука, 1990. – С. 81-86.
- 2.57. Литвин, А.А. Красный и белый террор в России. 1918 –1922 гг./ А.Л. Литвин. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.
- 2.58. Лехович, Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина /Д. Лехович – М.: Наука, 1992. – 384 с.
- 2.59. Ломкий А. Реформы генерала Врангеля / А. Ломкий // Былое – 1995. – №3. – С. 22-34.
- 2.60. Муратов, Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 году / Х.И. Муратов. – М.: Воениздат, 1958. – 391 с.
- 2.61. Найда, Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР / Ф. О. Найда. – М.: Воениздат, 1958. – 244 с.
- 2.62. Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции / М.В. Назаров. – М.:Родник, 1994. – 416 с.
- 2.63. Паламарчук, П. Крестный путь белой армии черного барона / П. Паламарчук // Родина. – 1994. – №11. – С. 27-35.
- 2.64. Поликарпов, В.Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917-февраль 1918)/ В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1976. – 418 с.
- 2.65. Поликарпов, В.Д. Начальный этап Гражданской войны. История изучения / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1980. – 372 с.
- 2.66. Поляков, Ю.А. Гражданская война в России (поиски нового видения) / Ю.А. Поляков // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 98-118.
- 2.67. Сабенникова, И.В. Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование / И.В. Сабенникова. – Тверь, 2002. - 429 с.
- 2.68. Савич, П.В. Закат белого движения / П.В. Савич // Москва. – 1991. – №11. – С.17–68; №12. – С. 104–146.

- 2.69. Свечников, М.С. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе / М.С. Свечников - М.: Мысль, 1956. – 236 с.
- 2.70. Супруненко, Н.И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918-1920 гг.) / Н.И. Супруненко. – М.: Мысль ,1966. – 454 с.
- 2.71. Спирин, Л. Неизвестные события известных исторических событий / Л. Спирин // Октябрь. – 1990. – № 10. – С. 51–52.
- 2.72. Черкасов-Георгиевский В.Г. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи: документальное жизнеописание / В.Г. Черкасов-Георгиевский. М.: Центрполиграф, 2004. - 511 с.
- 2.73. Шамбаров, В. Г. Государство и революции /В.Г. Шамбаров. — М.: Алгоритм, 2001. — 592 с.
- 2.74. Шамбаров, В.Е. Белогвардейщина / В.Г. Шамбаров. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 640 с.
- 2.75. Шатилов, П.Н. Памяти Генерала Врангеля / П.Н. Шатилов // Часовой – 1939. – № 7-8. – С.6-15.
- 2.76. Шерман, И. Первые исследования по истории Гражданской войны / И. Шерман // Военно-исторический журнал. – 1964.- № 7. - С. 99-102.
- 2.77. Штейфон, Б. Кризис добровольчества / Б. Штефон. – Белград, 1928.